

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин

2013 – 1

Тема номера:
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

**РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТИАНИН
ПОЗДРАВЛЯЕТ СВОЕГО АРХИПАСТЫРЯ
МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА
С ДНЕМ ТЕЗОИМЕНИТЕСТВА**

Православный Христианин

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента
2013 — 1

Михаил Дьяченко
Истина свободит нас! стр. 3

**Рождественское послание
митрополита Калужского и
Боровского Климента** стр. 4

Жизнь епархии стр. 6

Елена Метальникова
Встреча через год стр. 10

Олег Кизяев
Епископы Мосальские стр. 14

Мария Тоболова
**Судьба православной христианки
в XX веке** стр. 16

Максим Картуесов
**Собор Архистратига Михаила и
прочих Небесных Сил бесплотных** стр. 20

Вадим Островский
**Каким должен быть
священнослужитель?** стр. 24

Ольга Рожнёва
Сей род ищущих Господа... стр. 26

Рыжов Николай
Незабываемое Рождество стр. 33

**Журнал «Шишкин Лес» — находка
для родителей** стр. 34

Пестрая зима стр. 36

Истина свободит нас!

Нынешний номер открывается рождественским посланием Митрополита Калужского и Боровского. В нем все сказано и пытаться добавить к этим глубоким, подкрепленным большим духовным опытом словам что-то значительное не представляется возможным.

Поэтому я о простецком, о том, что серьезные люди не обсуждают. Я стану о несостоявшемся конце света. Нет, изначально было понятно, что ничего такого не будет. Причем было это понятно и людям верующим, знакомым со Священным Писанием и атеистам, догадавшимся проверить насколько трудно согласовать наш календарь с календарем давным-давно вымерших индейцев. Но обратите внимание, насколько велик тем не менее был ажиотаж вокруг этого, уж не вспомнить какого по счету, «светопрествавления»! А это значит, что огромное количество наших людей живут в неких духовных и интеллектуальных сумерках, в некоем «междумирье», признавая, с одной стороны, влияние духовных законов на нашу жизнь, а с другой — совершенно не понимая, в чем они состоят! И таким образом они становятся каждому дурному поветрию, что распространяется через экраны телевизоров и мониторов.

Станем ли мы осуждать этих людей? Конечно нет. Пожалеем только. А осуждать мы можем только себя — за то, что недостаточно сил прилагаем для распространения Истины. А больше нам осуждать некого.

Но все же завершить эту статью хотелось праздничным возгласом:

Христос родился, славите!

Михаил Дьяченко

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)
Электронная почта: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
«ФЭСТПРИНТ». г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 9527
Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО КЛИМЕНТА,

**МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО
освященному клиру, честному иночеству и боголюбивой пастве —
всем верным чадам Калужской епархии
Русской Православной Церкви**

*Сретим любовью Христа, нисходящего с небес,
дабы Он сретил нас милосердием, восходящих на небо.*
Святитель Филарет (Дроздов),
митрополит Московский и Коломенский

**Возлюбленные о Господе
пастыри, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!**

От всего архипастырского сердца, преисполненного любовью, поздравляю вас со светлым, миротворительным праздником Рождества Христова!

Наступили долгожданные радостные Святые дни. Зима щедро одаривает землю пушистым снегом и трескучими морозами. Искренне радуясь торжеству родившегося Христа, мы находимся и в ожидании Святок, готовясь, подобно ангельскому хору, огласившему своим пением Вифлеемскую долину, славить Его: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2:14). Но мы должны понимать, для чего Бог воплотился.

Некогда древний Адам самолично удалил себя от Бога: в Раю он бросил дерзкий вызов

непослушания своему Создателю. Ныне же Христос — новый Адам — самолично тихо приходит на нашу грешную землю, и Несотворенный принимает естество созданного Им человека, чтобы спасти его и дать ему жизнь вечную. Приходит прикровенно: *Уничжили Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Фил. 2:7). В младенческой немощи, в пещере является Тот, чьим действием держится вся Вселенная.

Однако добровольное удаление от Бога нераскаявшегося человечества продолжается и по сей день. Беспрецедентные успехи технологического прогресса, устремление к звездам, успехи в постижении тончайшей ткани

мироздания создают иллюзию внешнего благополучия. Казалось бы, еще одно усилие и воплотится мираж рукотворного ложного рая, являющегося плодом современной цивилизации, под лозунгом: *Мир и безопасность* (1Фес. 5:3).

Но Бог дал человеку разум, чтобы он познавал, и познавал не только сотворенный мир, но и свою немощь: немощь перед Вселенной, немощь перед Лицом Божиим и перед находящимися в Его власти стихиями. Наука опровергла тезис «человек — хозяин вселенной», и мы знаем насколько зыбок этот искусственный «мир», где не побеждены человеческие страсти, не уврачевано разделение, не преодолен грех. Мы не находим в себе сил подобно евангельским волхвам прийти и поклониться истинному Хозяину и Спасителю Христу и принести Ему, как некогда принесли волхвы золото, ливан и смирну, то есть добродетельные плоды нашей духовной жизни: веру, любовь, сострадание, милосердие, кротость.

Новорожденный на окраине Римской Империи Богомладенец призван Отческим соизволением исцелить самую природу человека — стать Новым Адамом, дать человеку бессмертие и «Жизнь вечную» с Богом. И если первое даровано всем, то второе — итог самоограничения от своей греховной воли и следования Воле Божией.

Здесь, в храме мы собрались на праздник Рождества, потому что всё необходимое для жизни со Христом нам дано в Церкви, в ее Таинствах. С самого Крещения, с самых первых дней нашей жизни в Церкви мы должны развивать любовь к Евангелию, мы должны примером своей жизни привить эту любовь детям, научить их исполнять Заповеди Божии. В этом охладевшем духовно мире, обуреваемом ледяными сердцем ветрами неприязни и греха, нам всеми силами нужно держаться за ризу Христову — Церковь. Сколько молодежи отбрасывается от оной, не осознавая главной сотериологической реальности: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10:38). Как замечательно пишет священномученик Игнатий Богоносец: *Если мы чрез Него не готовы добровольно умереть по образу страдания Его, то жизни Его нет в нас.*

Крещение и Миропомазание только сопровождают человека в новую жизнь, поэтому, если, окрестив ребенка, родители не вводят его в таинственную жизнь Церкви, посеянное зерно веры бесплодно. А ведь великое множество наших близких и знакомых наивно полагает, что Крещение достаточное условие для спасения. Будто существует отстраненный от человека механизм изменения его внутреннего мира, не дающий ему более впасть в смертный грех. В назидание нам святой Мак-

сим Исповедник учит: *Не рождает Дух воли не хотящей, но Он лишь желающую волю преобразует для обожения.*

Христово Рождество — праздник семьи, общности и единения. Какая радость бывает при рождении в семье ребенка, наша большая общечеловеческая семья сегодня встречает младенствующего Христа. Детство — бесценный дар Божий, дар особой любви, чистоты и веры. Это время внутреннего устройства человека, и от того, как оно проходит, зависит будущее нашего Отечества. В наши дни нравственные устои общества разрушаются, в общеобразовательных учреждениях — как в детском саду и школе, так и в вузах — к глубокому сожалению, более не следят за духовно-нравственным состоянием воспитанников. Дети имеют естественное право на детство, на незнание ужаса греха. Как бы ни кричали о праве свободного (даже среди детей) распространения порока и разврата, мы должны неустрашимо противостоять беззаконию и разврату в нашем обществе и особенно среди молодого поколения. Каждая семья и каждая школа должны защищать чистоту и святость детства. Не грех надо ставить как норму жизни, а добродетель.

Пусть свет Христова Рождества зажжет в душе каждого человека огонь истинной веры, который приведет его к яслям Богомладенца, в которых мы увидим величайшее чудо — Бога, смиренно принявшего человеческую плоть. Тот, Кто является Владыкой мира, выбирает себе Матерью смиренную Деву Марию, а местом рождения — пещеру для скота, указывая каждому из нас на то, что более важными для человека является духовная чистота и смирение, нежели роскошь, гордость, знатность и тесно связанные с ними пороки.

Да благословит всех нас в наступившем 2013 году Родившийся в Вифлиеме Богомладенец Христос миром, благополучием и здоровьем, ниспослав каждому из нас, в наши семьи веру, твердость духа, любовь к Православию и Отечеству, единомыслие, чтобы исполнились на нас слова апостола Павла: «Братия, радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, — и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13. 11).

Христос рождается, славите!

Смиренный

Митрополит Калужский и Боровский

Рождество Христово
г. Калуга

25 декабря 2012/7 января 2013 года

Жизнь епархии

Открытие выставки детского творчества, посвященной Рождеству Христову

4 декабря в Калужском Театре юного зрителя открылась XXIX выставка детского творчества, посвященная Рождеству Христову. На выставке представлены работы школьников всех возрастов, детских садов, учащихся воскресных школ, детских школ искусств и всех желающих. Всего в выставочном зале разместились более 2300 рисунков, поделок и письменных работ рождественской тематики.

В торжественном открытии выставки приняли участие митрополит Калужский и Боровский Климент, начальник управления образования г. Калуги С.А. Терехина, а также руководитель театра В.Н. Визгова, преподаватели и воспитанники воскресных школ, гимназий, центров дополнительного образования и их родители.

По прибытии на открытие выставки высоких гостей ди-

ректор театра представила им детские работы, рассказав о географии и количестве участников в этом году. После осмотра стендов, гости и участники выставки приняли участие в церемонии открытия выставки. На торжественное мероприятие собралось свыше 300 детей и взрослых.

Обращаясь к юным талантам, митрополит Климент поздравил их с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы, а также с началом работы выставки, к которой они готовились несколько месяцев. «Сегодня праздник в честь Введения во храм Богородицы, а мы открываем Рождественскую выставку. Эти праздники между собой тесно связаны. На богослужении утрени Введения пелась катавасия — специальное песнопение, которое поется и на Рождество Христово: «Христос рождается, славите!». Я в очередной раз с большой радо-

стью пришел в этот замечательный театр, и еще даже не войдя внутрь, увидел, как вы славите Христа через свое от чистого сердца творчество. Мы действительно вложили в ваши рисунки, поделки, сочинения любовь, частицу своего сердца. В каждом элементе вашего творчества видно ваша вера во Христа, ваша радость о родившемся Богомладенце, любовь к Нему. Самое главное то, что в этом возрасте у вас зарождается смысл жизни. И как радостно, что сейчас вы со Христом, вы Его встречаете. А ведь Он рождается для нашего спасения, Он рождается в сердце каждого человека. Как это интересно и важно знать. Я вам скажу, знаете как это прекрасно жить с Богом? Нет большей радости для человека, чем жить с Богом. Даже когда появляются трудности, в жизни, в школе, если с верой, с Богом пытаться это преодолеть, то все получится, и

двойки на пятерки исправить и успеть отдохнуть.

Надо научиться с детства быть с Богом. Любить Его, любить красоту мира, которую дает нас Господь. Вы в своих произведениях эту красоту замечательно отображаете, и дай Бог, чтобы эта любовь у вас осталась на всю жизнь. Пусть через сто лет вы вспомните это замечательный театр, и ничего кроме радости и благодарности своим наставникам у вас не будет. Возможно именно здесь у вас зародилась та искренняя вера, с которой вы проживете всю жизнь. Ваша жизнь будет долгой и счастливой, если вы будете жить по Евангелию, сверять свою жизнь по заповедям Господним. С детства старайтесь чаще посещать храм, и все там для вас будет родное.

С праздником поздравляю вас и благодарю за прекрасные работы!».

Детей выставки также приветствовала начальник управления образования г. Калуги Снежана Анатольевна Терехина. «Сегодня стены детского театра наполнены не только радостью и детскими голосами, но и такими яркими красками, разносторонними талантами, теплыми эмоциями, впечатлениями. И я думаю, мы взрослые все благодарны вам, дорогие дети, за те работы, которые подарили нам эти чувства. Владыка дал вам много уроков сегодня. Вы обязательно должны об этом подумать и строить свою жизнь по совести, честно, приносить радость людям. Тогда каждый из вас будет успешен в жизни и получит свою частичку счастья. Поздравляю с открытием выставки и благодарю всех ее участников и призываю: творите в жизни!».

Затем состоялось торжественное разрезание ленты, а Валерия Николаевна Визгова объявила Рождественскую выставку открытой. Митрополит Климент и Снежана Анатольевна вручили всем участникам

Принесение частицы мощей святого благоверного князя Александра Невского

выставки дипломы участников и календари на 2013 год, составленные из лучших работ прошлогодней выставки.

Напомним, что выставка, посвященная Рождеству Христову, продолжит свою работу в помещении Калужского ТЮЗа до 20 января 2012 г., а лучшие работы будут переданы в фонд детского искусства «Русь Православная».

6 декабря в храм святого благоверного князя Александра Невского на престольный праздник прибыла на постоянное пребывание частица мощей святого благоверного князя Александра Невского.

В честь этого события в храме была отслужена торжественная Литургия. Богослужение возглавил благочинный Жуковского района протоиерей Сергей Бутылкин, в сослужении протоиерея Андрея Петькова, иерея Александра Гальцова, иерея Максима Белоножкина, иерея Евгения Сягайло, иерея Сергея Шмидова, иерея Виталия Королева – настоятеля храма. По окончании Божественной Литургии был отслужен молебен с Акафистом святому князю Алексан-

дру, после чего духовенство с верующими крестным ходом обошли храм с ковчегом со святыми мощами.

8 декабря в день отдания праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы и памяти святого священномученика Климента, епископа Римского в Калужской епархии торжественно поздравили с днем тезоименитства Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского.

Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в сам день праздника митрополит Климент в сослужении епископа Людинового Никиты и духовенства епархии совершил в Свято-Троицком кафедральном соборе. По окончании литургии был совершен молебен священномученику Клименту, после которого было провозглашено многолетие Святейшему Патриарху Кириллу, митрополиту Клименту, богохранимой стране Российской, властям и воинству, и всем православным христианам.

От лица духовенства Калужской епархии митрополита Климента с днём ангела по-

здравил викарий епархии епископ Людиновский Никита. Также со словами приветствия к тезоименитому владыке обратился губернатор калужской области А. Д. Артамонов. Своими поздравлениями архипастыря порадовали и учащиеся Калужской православной гимназии, которые прочитали стихотворения и пропели духовные песнопения.

Затем Управляющий Калужской епархией обратился к пастве с архипастырским словом.

После приветственных слов митрополит Климент принял поздравления от священнослужителей, монашествующих и мирян.

10 декабря в день празднования иконы Божией Матери «Знамение», в селе Маклаки Думиничского района Калужской области было совершено освящение основания часовни, на месте исторической часовни, сооруженной в честь победы в войне 1812 года.

На богослужении молились благочинный района протоиерей Алексей Казаков, протоиере-

рей Алексей Пелевин председатель епархиального отдела по работе с благочиниями и приходами, протоиерей Сергей Комаров руководитель пресс-службы епархии и духовенство благочиния.

На молебне и чине освящения присутствовали представители объединения «Мастер», руководство сельсовета и местные жители. После молебного пения в честь Пресвятой Богородицы и освящения иконы «Знамение» для восстанавливаемого храма, духовенство и богомольцы проследовали к месту строительства часовни, где было совершено освящение ее основания.

Молебен закончился совместным пением молитвы «Царице моя Преблагая...». В завершении благочинный района поздравил молящихся с престольным праздником храма и выразил надежду, что Господь укрепит делателей благого дела восстановления храма в их трудах и поможет в короткие сроки восстановить святыню.

Завершается первый областной фестиваль детского творчества "Угра — Пояс Пресвятой Богородицы". Главной святыней фестиваля стал ковчег с пояском, освященном на Поясе Пресвятой Богородицы и икона из монастыря Ватопед, где хранится сам Пояс.

В различных номинациях участвовало более 1200 детей. На конкурс в номинации "Изобразительное искусство" было подано более 500 работ от 40 учреждений. Призовые места получили 200 участников. Выставка детских работ проходит в выставочном зале Детской школы искусств п. Воротыньск. Выставку посещают все участники конкурса-фестиваля, а также гости и зрители. Заключительный концерт, вопреки ожиданиям, не смог вместить всех достойных призеров фестиваля, благодаря чему прошло три концерта. 16 декабря состоится 4, последний концерт, который ждет своих зрителей в 16-00 в концертном зале школы искусств п. Воротыньск. География конкурса такова: Калуга, Боровск, Жуков, Козельск,

Освящение основания часовни в селе Маклаки

Сухиничи, Полотняный Завод, Жиздра, Товарково, Кондрово, Редькино, Износки, Бабынино, Людиново, Киров, Воротынский. В конкурсе принимали участие школы искусств, Воскресные школы, центры развития детей и юношества, Православная гимназия г. Калуги, средние образовательные школы и лицеи, Детские дома инвалидов и санаторные школы. Планируется, что в Калуге в Доме музыки пройдет выставка лучших художественных работ и заключительный концерт наиболее ярких исполнителей. Благодарим всех участников конкурса и всех, кто помогал в проведении и организации фестиваля. В следующем году надеемся, что рамки конкурса-фестиваля раздвинутся и мы увидим много новых и ярких работ и талантов.

12 декабря в Казанском соборе города Людиново прошло собрание духовенства 13-го благочиннического округа Калужской епархии.

В работе собрания приняли участие: благочинный 13-го округа протоиерей Михаил Карпенко — настоятель храма в честь св. Лазаря епископа Китийского г. Людиново, архимандрит Серафим (Олиферчук) — настоятель храма в честь святителя Николая Чудотворца с. Бояновичи Хвастовичского района, протоиерей Константин Гишп — настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы г. Жиздра, протоиерей Алексей Жиганов — настоятель Казанского собора г. Людиново, протоиерей Василий Биляк — настоятель храма в честь прп. Сергия Радонежского г. Людиново, протоиерей Игорь Шелудяков — настоятель храма в честь Калужской иконы Божией Матери п. Елинский Хвастовичского района, протоиерей Сергей Архипов — клирик храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы г.

Жиздра, протоиерей Александр Карпов — настоятель храма в честь Успения Пресвятой Богородицы с. Хвастовичи, иерей Георгий Махаринец — настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы с. Красное Хвастовичского района, иерей Сергей Барыкин — настоятель храма свв. мчч. Флора и Лавра с. Зикеево Жиздринского района.

Собрание началось с общей молитвы, после чего с приветственным словом к собравшимся обратился благочинный 13-го округа протоиерей Михаил Карпенко, в котором, прежде всего, поблагодарил духовенство 13-го благочиния за плодотворную работу, а также напомнил о значимых событиях в жизни благочиния за прошедший период, таких как освящение часовни на территории Людиновского Агрегатного завода в честь великомученика и Победоносца Георгия, освящения храма в честь Честного и Славного Пророка и Предтечи Господня Иоанна Крестителя в д. Черный Поток Людиновского района, о пребывании частицы мощей святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского в Казанском соборе г. Людиново и т.д.

Следующим пунктом в повестке дня значился вопрос о подготовке и своевременной сдаче годовых отчетов приходо-расходных отчетов благочиния. Прежде всего, собравшиеся были ознакомлены с нововведениями, также отец благочинный напомнил о сроках и форме подачи отчета.

Также были рассмотрены вопросы относительно жизни благочиния и, в частности, мероприятия, которые будут проводиться в округе в связи с предстоящими праздниками.

13 декабря Конституционный суд РФ признал не соответствующими Основному закону государства нормы, обязывающие организаторов публичных богослужений уведом-

лять местные власти об их проведении по аналогии с организаторами митингов, шествий и демонстраций.

Действующее законодательство не проводит никаких различий между не представляющими опасности для общественного спокойствия, нравственности и здоровья граждан молитвенными собраниями и теми, которые такую потенциальную опасность содержат. По мнению КС РФ, распространение на любые публичные религиозные мероприятия правового режима митингов и шествий при закреплении равной административной ответственности без учета обстоятельств, позволяющих дать адекватную оценку общественной опасности, противоречит конституционным принципам равенства, справедливости и соразмерности.

«Организатор публичного богослужения, собрания или иного мероприятия, если оно проводится вне храмов и иных, специально отведенных мест, должен уведомлять об этом уполномоченные органы власти только в том случае, когда это мероприятие представляет потенциальную опасность для общественного спокойствия, нравственности и здоровья граждан», — прокомментировал ИТАР-ТАСС принятое постановление судья КС Сергей Казанцев.

По его словам, КС также обязал законодателя внести необходимые изменения в регулирование порядка проведения публичных богослужений, религиозных обрядов и церемоний, включая молитвенные собрания. «А до внесения соответствующих изменений молитвенные и религиозные собрания в нежилом помещении могут проводиться без уведомления, если они не нарушают иных требований Конституции РФ и действующего законодательства», — подчеркнул Сергей Казанцев.

Елена Метальникова

Встреча через год

Заканчивается 2012 год, объявленный годом истории. И одновременно в 2012 году исполняется 75 лет с начала так называемого Большого террора. Представляется, что это не простая случайность. Ведь бесчеловечность уничтожения большей части населения страны (среди которых было много верующих) властью безбожников и события, которые связаны с непримиримым противостоянием правителей и тех, кто не отступился от веры предков, продолжают изучаться историками и краеведами, писателями и музейными работниками.

Время замалчивания преступлений Большого террора прошло, но время успокоения, что все имена и события пострадавших от репрессий названы — еще не наступило. Возможно, никогда и не наступит

в силу определенных обстоятельств (намеренное уничтожение документов и пр.), но чем больше будет известно и написано о разгуле террора, тем лучше мы будем знать историю своей страны и своей малой родины. Ведь на калужской земле нашлось много подвижников, которые пошли путем мученичества.

С одной стороны нужно отметить трагичность гибели лучшей части духовенства и мирян, но с другой — это показало высоту духа и силу веры. Все это может учить не только нынешних прихожан храмов. Вспомним высказывание по этому поводу Святейшего Патриарха Кирилла: «Пусть подвиг новомучеников и исповедников Российских поможет всем нам, каждому на своем месте — и Патриарху, и митро-

политам, и архиепископам, и епископам, и священникам, и диаконам, и прислужникам, монахам и мирским, — нести свой крест и свое служение так, чтобы не посрамить имя Божие». Какие замечательные слова!

Когда занимаешься важным и интересным не только для себя, но и для других, делом, время бежит быстро и незаметно. Всегда его не хватает. Как ни стараться планировать и намечать сроки и перспективы работы в архивах, написания статей, участия в краеведческих конференциях и пр., не угнаться за убегающими минутами: раз — и нет их... Что-то удалось реализовать, что-то осталось на будущее. На первое место, конечно, выступает самое главное. Для меня как члена комиссии по изучению истории церкви в XX веке

и канонизации, конечно, основное — увековечивание памяти новомучеников, сбор дополнительных материалов по житиям уже причисленных к лику святых и изучение сведений о репрессированных на территории Калужской области священноцерковнослужителях и мирянах.

С той поры минули десятилетия, но по-прежнему остается больше белых пятен, чем полностью изученного и опубликованного в печати и литературе подробного описания всех событий, основанного непосредственно на документах. На таком сложном поприще, конечно, как гласит народная мудрость: «Один в поле не воин». Чем больше людей будут заняты прославлением новомучеников, сбором сведений о репрессированных, тем больше мы будем знать об этом периоде истории страны и нашей малой родины. Медленно открываются тайны злодеяний этих лет.

В прошлом, 2011 году, была предпринята первая попытка сплотить усилия комиссии по канонизации Калужской епархии и прихожан храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла города Лодейное Поле Ленинградской области, которые по благословению настоятеля этого храма протоиерея Михаила Николаева, стараются изучать страшную историю Свирлага. При этом лодейнопольцы не замыкаются в своих исследованиях, а рады каждому, кто хочет с ними сотрудничать. Не исключением в этом плане стало и мое предложение объединить наши усилия, которое было воспринято с благодарностью и полным взаимопониманием целей и задач коллективного труда по увековечиванию памяти тех, кто не отрекся от Христа и веры в самых страшных условиях.

О начале этого благого и взаимопольного сотрудничества читатели журнала «Пра-

вославный христианин» имели возможность прочитать в статье «Свирлаг — место заключения священников и мирян Калужской епархии» (журнал «Православный христианин», 2011, № 8). Многих православных калужан, постоянных читателей журнала, потрясла эта статья жестокостью правды жизни, тяжестью испытаний, которые выпали на долю служителей церкви и мирян, избравших для себя единственный возможный путь — гибель за веру и Христа. Чистота их помыслов и деяний, неуничтоженная палачами верность Русской Православной Церкви достойна увековечивания в памяти народной, служила и служит примером для всех тех, кто стремится жить по евангельским заветам.

Совместными стараниями калужан и лодейнопольцев за прошедший год увеличился список имен тех заключенных, кто находился в Свирлаге за несколько лет его существова-

Преподаватели и учащиеся киношколы г. Москвы участники крестного хода в г. Лодейное Поле

Установка поклонного креста около алтарной части храма Петра и Павла

ния с 1931 года по 1937 год. Среди них были жители столицы и маленьких отдаленных от центра сел, бывшие ответственные работники и простые земледельцы, люди образованные и совершенно неграмотные. Все они попали в жернова бесчеловечного уничтожения народа России. Как известно, были среди них и выходцы из Калужской области, кто по приговорам так называемых троек не по своей воле покинул родные края. Многим не суждено было вернуться назад туда, где они родились и жили.

О ком — то известно больше, о ком — то есть самые незначительные факты. Но работа в этом направлении активно продолжается, несмотря на объективные сложности. Как в Калуге, так и в Лодейном Поле, дело не стоит на одном месте. Прошедший год тому доказательство. При этом по возможности дополняются сведения об уже причис-

ленных к лику святых. В первую очередь — это священномученик Августин (Беляев), который до служения в Калуге находился в Свирлаге. Более вдумчивое изучение подробностей следственного дела в архиве УФСБ по Калужской области дало возможность получить дополнительную информацию о подготовке обвинительного заключения. Было обращено внимание на роль каждого арестованного и обвиняемого в этом сфабрикованном процессе. От первой до последней строчки следственное дело в очередной раз было перечитано, проанализировано. Содержание 3-х объемных томов этого дела сопоставлено с публикациями статей по этой теме.

Только на первый взгляд кажется: все уже изучено, написано и издано, что можно было поведать православному читателю о житие новомучеников, арестованных на калужской земле в 1937 г.

по делу на участников монархической организации, как значится на обложке. Но время и те, кто старался, чтобы память об этих людях исчезла, не могли уничтожить все следы достойной земной жизни священномучеников Августина (Беляева), пресвитера Иоанна (Сперанского), мучеников Алексия (Горбачева), Аполлония (Бабичева). За прошедший год было много сделано для пополнения сведений об этих святых. Поскольку исследователи в Лодейном Поле хотели больше знать не только о самом священномученике Августине (Беляеве), но и о других расстрелянных вместе с ним, такая информация была подготовлена и для них. Помимо этого в пресс-службу храма св. ап. Петра и Павла в Лодейном Поле были переданы материалы о жизни и служении архиепископа Тамбовского Зиновия (Дроздова).

В свою очередь лодейнопольцы поделились своими достижениями. Как сообщалось ранее, в уже упоминавшейся статье «Свирлаг — место заключения священников и мирян Калужской епархии», причт и совет храма св. ап. Петра и Павла в Лодейном Поле каждое лето производят поиски захоронений узников Свирлага. Дело это очень не простое: документы не сохранились, в свое время никому и в голову не могло прийти расспрашивать старожилы на подобную тему, ведь это было чревато вполне предсказуемыми последствиями. События Великой Отечественной войны, кровопролитные бои Свирской операции довершили уничтожение следов Свирлага и страданий его заключенных.

В поиске захоронений участвуют не только жители прихода храма св. ап. Петра и Павла, но и гости: преподаватели и учащиеся киношколы из г. Москвы. В это лето было

предположительно установлено место захоронений санитарно-больничной зоны. Но короткое северное лето не дало возможности закончить этот проект, так как непроходимость и болотистость местности были достаточно сложными, но далеко не единственными препятствиями. Отдаленность этой бывшей территории Свирлага, отсутствие, вернее, утраченность дороги, требуют специальной техники. Как говорится, «только самолетом можно долететь»... В следующее лето планируется использование вертолета. Во всяком случае никто не собирается отступать: ни местные исследователи, ни московские энтузиасты. Главное, что найден лесник, который может достаточно точно указать место захоронения.

Но не только об этом рассказали мне в лодейнопольском храме св. ап. Петра и Павла. Появилась новая традиция: крестный ход в память новомучеников и репрессированных священнослужителей церкви и мирян. Для этого крестного хода была выбрана дата — 28 июля. Это не случайный день. Напомним, что именно в этот день в 1934 году братья Солоневичи совершили единственный за всю историю Свирлага удачный побег. Один единственный за всю многолетнюю историю существования лагеря! Сколько было неудачных — не счесть, сколько людей погибло, и было расстреляно за побеги — никто не считал, такая статистика никого не волновала. Заключенные не считались людьми для тех, кто их охранял, а тем более властвовал бесчеловечно и жестоко!

К проведению крестного хода был подготовлен буклет, напоминавший о событиях прошлого на территории Свирлага. В буклете было опубликовано обращение ко всем жителям города: «Дорогие друзья! Приглашаем вас принять

участие в памятном событии — воздвижении поклонного креста, посвященного Свирским Новомученикам и Исповедникам. Крест будет установлен на территории храма святых апостолов Петра и Павла, рядом с местом, где в середине 30-х годов находилось Управление Свирлага.»

В упомянутом буклете были приведены строки из книги Бориса Солоневича «Мой побег из «рая», которые были посвящены именно 28 июля 1934 года: «Я обводил «последним взглядом» проволочные заборы лагеря, вооруженную охрану, толпы голодных, измученных заключенных, а в голове все трепетала, билась мысль: «Неужели этот побег не удастся!» Хорошо запомнился мне этот день. Ночью меня будили «только» два раза — к самоубийце и тяжело больному. Рано утром привели маленького воришку, почти мальчика лет 14-ти, который пытался бежать в сторону Ленинграда и был пойман собаками-ищейками. Тело и кожа

висели ключьями. Ну, что ж. Может, завтра и меня приведут в таком виде.»

Настолько страшно и беспросветно было пребывание в Свирлаге, что несмотря ни на что заключенные рисковали и совершали побеги. Вернее, пытались совершать, ведь удался только один. Даже если не обращаться к другим фактам, ужасающим каждого здравомыслящего и мало-мальски гуманного человека, можно сделать вывод о том, в каких условиях находились заключенные... В память тех, кто находился в Свирлаге и не был сломлен никакими мучениями, и был посвящен крестный ход.

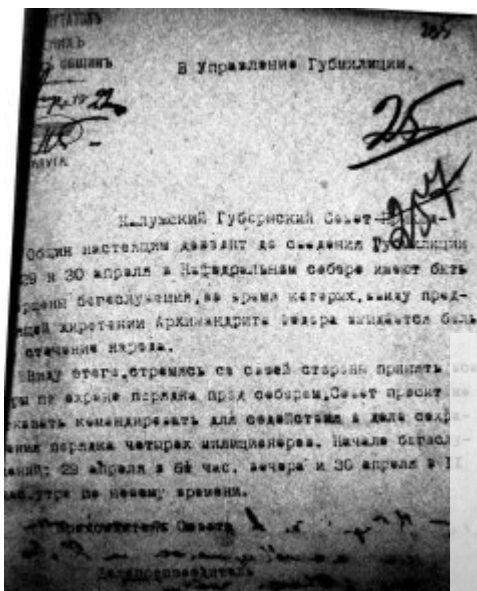
Крестный ход воспринимался как увековечивание памяти Новомучеников и Исповедников и всех заключенных Свирлага, пострадавших за Христа. Помимо этого предполагалось привлечь внимание общественности к тому периоду истории страны и края, когда происходили репрессии, в первую очередь коснувшиеся верующих.

Настоятель храма Петра и Павла протоиер. Михаил Николаев встречает гостей из Москвы и Бутова

Письмо в Губмилицию

Олег Кизяев

Епископы Мосальские

часть 1

образование Мосальского викариатства и архиерейская хиротония архимандрита Феодора (Маковецкого) в Калужском Свято-Троицком Соборе 30 апреля 1922 года

Викарий в переводе с латинского языка — это наместник, а в сущности, это архиерей, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении правящему архиерею. Образование Мосальского викариатства и назначение викарного епископа произошло в начале 1922 года. Для Православной Церкви тогда был сложный исторический период. Судите сами, 1922 год ознаменовался новыми гонениями на православных христиан со стороны безбожной власти. Вспомним, что в 1921–1922 годы наша страна была охвачена страшным голодом и эпидемиями холеры и тифа. Шла Гражданская война. И тогда же лукаво, тайно, под видом помощи голодающим, Л. Троцкий, по указанию В. Ленина, стал инициатором постановления об изъятии церковных ценностей, а «Инструкцию по ликвидации церковного имущества» составила его жена Н. Седова, которая возглавляла Отдел по делам музеев, охране памятников и Главнауку при Наркомпросе. Сам же Ленин по этому поводу писал Молотову следу-

ющее: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением, какого угодно сопротивления ... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не сумели и думать». И так, голод был использован большевиками как подходящий момент для бандитского ограбления храмов и народных святынь, святынь Православной Церкви, с последующей отправкой награбленного за рубеж. За сопротивление изъятию церковных ценностей православных христиан арестовывали и помещали в застенки ЧК, а иных вели даже на расстрел.

И вот в таких жесточайших

условиях, чувствуя на себе высокую ответственность пред Богом за судьбы православных христиан, Церковь увеличивала число епископов для усиления архипастырского окормления своей паствы. Тогда же и в Калужской епархии встал вопрос об учреждении еще одного викариатства с поставлением туда епископа. Правящий делами епархии с января 1922 года Губернский совет депутатов приходских общин по благословению епископа Калужского и Боровского Феофана (Тулякова) на своем заседании 8 марта 1922 года определил кандидата на эту должность. Им стал эконом Архиерейского дома, архимандрит Феодор Маковецкий. Уже на следующий день 9 марта 1922 года на заседании Губернского совета депутатов приходских общин было решено создать комиссию по организации епископской хиротонии архимандрита Феодора, состоящую из десяти человек мирян и двух протоиереев — М.Т. Извекова и И.И. Сперанского. Члены комиссии составили прошение от Калужской епархии и направили его

в Священный Синод. И вот спустя две с небольшим недели, а именно 27 марта 1922 года, в Совет пришел ответ из Священного Синода, которым благословлялось учреждение в Калужской епархии Мосальского викариатства с назначением на оное епископа, викария Калужской епархии.

Получив благословение, Губернский совет депутатов приходских общин по благословению епископа Калужского и Боровского Феофана немедленно назначил день и место проведения хиротонии архимандрита Феодора. Было решено провести означенную епископскую хиротонию в Свято-Троицком кафедральном соборе 30 апреля 1922 года. Для поддержания порядка при большом стечении народа организаторами таинства хиротонии в управление губмилиции было направлено письмо с просьбой о выделении четырех милиционеров. Были также разсланы письма по городским приходам с просьбой собрать пожертвования на расходы по проведению епископской хиротонии, а мосальским приходам предлагалось собрать пожертвования на содержание епископа Мосальского и вместе с этим направить четырех представителей на службу в день проведения епископской хиротонии.

Правило святых Апостолов №1, как известно, требует чтобы хиротония, или иначе сказать, рукоположение во епископа, проводилось Православной Церковью собором архиереев, числом не менее двух человек. Поэтому предлагалось участие правящего архиерея Феофана (Тулякова), викария Калужской епархии и епископа Боровского Алексия (Житецкого, 1861–1924 гг.), Вместе с тем были приглашены архиепископ Тульский Борис (Шипулин), епископы Белевский Варлаам (?) и Игнатий (Прибытков ?).

И вот настал долгожданный день 30 апреля 1922 года (н.ст.). Верующие люди заранее начали стекаться к Свято-Троицкому кафедральному собору. Народу собралось столько, что не всем желающим принять участие в богослужении удалось войти в храм. Собор был забит до отказа молящимися. К 11 часам под звон колокола вошли в храм преосвященные епископы. Началась торжественная Божественная литургия. Чинно и торжественно проходило облачение епископов. И вот слышится троекратное пение хора «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас!» После чего протодиакон ввел рукополагаемого в алтарь через Царские врата. Архимандрит Феодор неспешно сделал три поклона перед алтарем и, встав на оба колена, положил сложенные крестом руки на престол. Подошедшие к нему архиереи держали над его головой Евангелие, а первенствующий из них прочитал тайносовершитель-

ную молитву. После чего протодиакон возгласил ектенью, а хор громогласно пел «Господи помилуй», после этого Евангелие положили на престол и начали облачать рукоположенного в епископское облачение. При этом владыка Феофан произнес «Аксиос» (достойн), после чего сослужащие ему архиереи тоже произнесли «Аксиос» и далее хор и все молящиеся громогласно произнесли несколько раз «Аксиос». По окончании хиротонии епископ Калужский и Боровский Феофан вручил епископу Феодору архиерейский жезл с напутственным словом, основанном на слове епископа Игнатия Богоносца изложенном в послании к смирянам.

Итак, в Калужской епархии появился новопоставленный епископ Феодор (Маковецкий). И уже 5 мая 1922 года (н.ст.) Преосвященный Феодор со своею свитою, состоящей из дьякона, двух иподьяконов и костыльника, прибыл ко всеобщей в Мосальск для служения.

*Свято-Троицкий Кафедральный собор.
Вид с площади Старый торг*

**Мария Тоболова,
кандидат филологических наук**

Судьба православной христианки в XX веке

Мария Юлиановна Тоболова родилась 12 марта 1910 года в городе Калуге в глубоко верующей семье, поэтому религией была пронизана вся ее жизнь. Отец работал садовником в оранжерее при станции Калуга Сызрано-Вяземской железной дороги, мать — домашняя хозяйка. Крестил Марию священник Алексеевской церкви отец Дмитрий Остроглазов, которого Маруся почитала всю жизнь, а в 60-е годы прошлого века дружила с его дочерью — Анной Дмитриевной, певчей Георгиевского храма.

Маруся с детства вела дневник, отрывки из которого сохранились до наших дней. Эти отрывки дают возможность видеть внутренний мир женщины-христианки, жившей в период страшных гонений на Православную церковь. В ее дневнике и письмах к

родным отразилась эпоха XX века.

Она пишет, что после революции «...наступила в России полнейшая разруха как по продовольствию, так и по обмундированию. Папе платить жалованье от железной дороги перестали. Все до последнего, что было в сундуках накопленного за десятки лет, — свои платья, ситец, всё, всё отдавали мужикам в деревни за бесценок, например, за 8 аршин тика — полпуда ржаной муки; снимали с шеи золотые кресты и отдавали за пяток картошек. Наконец, не стало, что давать. Народ был в изнеможении от голода и холода. Люди не дорожили жизнью, гибли от духоты в вагонах, на платформах и под поездом, потому что все крыши, всё облеплено народом.

В 1919 году на Рождество Христово у нас не было ничего

из продуктов. Нужно добавить, что рынки тогда не работали, а если кто появлялся на рынке, то солдаты отнимали всё. Папа где-то достал несколько корок хлеба. Первый и второй день праздника проводили на сухих корках и в оде, но в конце и их не стало...»

«1922 год. Пальто совсем не было, но крестный дал несколько аршин какого-то материала, похожего на рогожу, я поносила его месяц, оно всё сразу съехалось, валенки старые...»

1926 год. Марусе 16 лет. Вот что она пишет в дневнике: «Завтра Вербное воскресенье: сегодня отправляюсь ко всенощной в храм Иоанна Предтечи. Только находясь в церкви, как бы тяжело мне ни было, только здесь нахожу примирение с жизнью...»

Иду к стоянию в Алексеевскую церковь, тут же собира-

юсь в субботу говеть. Я стою, молюсь и думаю о наступающем торжестве. Неужели мне возможно его дожидаться? Как я буду его встречать, это меня занимает. Я думаю, как велика перемена: в прошлом году я стояла у себя в церкви не одна, а со своими подругами, теперь это уже невозможно. Я смотрю кругом и думаю, что, возможно, в недалеком будущем эту церковь постигнет та же участь, как и нашу Косьма-Дамианскую. Очень грустно. Я вспоминаю опять прошлый год, как в этот день я стояла у иконы Божией Матери и устремляла на Нее с мольбой очи ... Мне хочется забыться в Евангелии, но и Оно почти не помогает: тяжелый кошмар преследует меня. И все с большей силой я вспоминаю прожитое время, каким оно, мне кажется, было счастливым, лучезарным и невозвратимым никогда!

Вечером иду ко всенощной, где народу было ужасно много вследствие выноса Животворящего Креста Господня. Я встала около стенки, чтобы меньше отвлекаться публикой и погрузиться в молитву. И действительно, как только началась служба, мне стало легко и приятно. Мне в эту минуту подумалось, как ничтожна была я, забывая тот Светоч Истины, Который и дает нам истинное блаженство, полное любви и счастья. Выходя из церкви, я вздохнула с облегченным сердцем, полным чистой любви...

Иду ко всенощной, так как завтра Благовещение. Теперь, когда я слушаю службу в церкви и молитвы и думаю о Пасхе, то мне кажется: неужели я удостоюсь Причастия и дождусь Воскресения Христова?! Я Его жду с нетерпением потому, что я знаю, как велико это событие и как торжественна минута Воскресения Христова, в которую душа наполняется неземным блаженством...

Я собираюсь говеть на следующей неделе. В церкви народа вначале было очень мало, но я никак не могла погрузиться в молитву. Народу мало, и все пожилые. Я вспомнила прошлое, и мне сделалось грустно. Я вспомнила прошлое, когда мне было лет семь-восемь, я здесь стояла тогда, еще полная беспечности, с подругами, исповедалась, а на другой день причащалась. Как скоро прошло время, самое счастливое, и воттеперь мне уже 16 лет. Какая перемена: мои прежние друзья, стоявшие со мной и поклонившиеся Гробу Господню, теперь говорят, что всё это — дурман, и из них я никого здесь не вижу, да и нет надежды увидеть. Я вспоминаю: когда я была очень маленькой, стояла с мамочкой, которая учила меня креститься, затем я вспомнила Великий Четверг, в который я стояла здесь и слушала чтение двенадцати Евангелий, и много, много воспоминаний пронеслось у меня в голове. Мне стало грустно, что люди так скоро портятся и забывают свою Церковь. Мне было неудобно плакать, а слезы не раз набегали на глаза».

Из дневника видно, что Маруся с детства любила Бога, эту любовь ей привили ее родители. Она с юности часто посещала церковные службы, и Господь помогал ей мужественно переносить выпавшие на ее долю тяжелые жизненные испытания.

После окончания средней школы в 1928 году Маруся поступила в Ленинградский университет на отделение органической химии. Вот отрывок из ее письма в Калугу.

9 апреля 1929 года: «Поздравляю вас с прошедшим большим праздником Благовещения. Я помню, как в былые времена в этот день мы имели обыкновение обязательно идти к обедне. В этом году я не хотела нарушать эту традицию и тоже была у всенощной.

Мне, правда, давно хотелось сходить в церковь, но всё как-то не приходилось, а главное — поблизости ни одной церкви не знаю, да их и нет, а нужно ехать целую станцию, а то и две. В субботу после лекций мне нужно было идти к неграмотным (студенты участвовали в кампании по ликвидации неграмотности среди населения. — М.Т.), а там, на моё счастье, в этот вечер скопилось много желающих. Только подожду к трамваю, как слышу: где-то поблизости ударили в колокол, затем стало слышно, что благовестят во всех церквях. Я немного прошла за угол посмотреть, не виднеется ли где поблизости церковь, и, к великому моему счастью, церковь была в двадцати шагах от меня. Я пошла прямо в церковь, поставленную в честь Андрея Первозванного. Всенощная еще не начиналась, но народу было порядочно. Пришлось немного подождать, и приехал митрополит С... (слово написано неразборчиво. — М.Т.), так что я неожиданно попала на очень торжественную всенощную. Народу, конечно, было полно, что называется вплотную, так что перебраться удавалось с большим трудом. Я в душе радовалась, несмотря на такую массу народа: значит, вера еще жива в сердцах очень многих. Если во всех церквях в Ленинграде столько же народу, то лучшего и желать нечего, но этого я как раз и не знаю, а только слышала, что в Ленинграде верующих много, и в этом сама убедилась».

В 30-е годы прошлого столетия Россия продолжала лежать «во мгле». Полуголодные, полураздетые люди строили «светлое здание» социализма. Более или менее сносно снабжались только два столичных города — Москва и Ленинград. Письма родных к Марии полны самых различных просьб: прислать материал на платье, чулки, сахар, коро-

бочку рыбных консервов и т.д. Мария старалась выполнить все их просьбы, хотя располагала как студентка весьма скудными денежными средствами, да и свободного времени у нее почти не было.

1930 год. Маруся пишет домой: «Сахару вообще не спрашивайте много — зубы нужно беречь. Если у вас можно его свободно купить, то и мне неплохо бы прислать».

Маруся — домой: «От вас получила платок и перчатки. Немного получается трогательно: перчатки не новые. Ты, Оля, не свои ли с рук сняла — напрасно, я обошлась бы как-нибудь».

Сестра Ольга — Марусе в Ленинград: «...Теперь о присылке тебе матраца. Мама мешки выстирала, но набить их тебе соломой и послать, так мы не знаем, как быть. Если послать просто не набивши, то чем ты будешь набивать? А если набить, то, по-моему, это глупо и смешно, а также канительно. Ты напиши немедленно, как поступить, ждем ответа...»

Ответ Маруси: «Вы представьте, какой ужас — набить матрац соломой. Я заплатила 3 рубля 50 копеек, да донести 1 рубль 50 копеек — итого 5 рублей, а набили, в общем, скверно».

1931 год. Маруся — в Калугу: «Хотела послать вам посылку, но, к сожалению, в Ленинграде нет ни сухарей, ни печенья, ни конфет. Сахарный песок видела в булочной один раз, теперь его купить — тоже время нужно разыскать, и не скоро и найдешь. Я получила теперь заборную книжку первой категории, мне ежедневно полагается 800 г хлеба — 400 г белого и 400 г черного. Сейчас в кооперативе дают подсолнечное масло — 600 г...»

В следующем письме: «Имеется ли у вас в Калуге хозяйственное мыло? Галоши у нас можно купить по 9 рублей в обмен на старые. Вот с туфлями у меня худо...»

1932 год. Маруся — в Калугу: «Как вы с хлебом обходитесь, а то бы мучки подкупили, чтоб голодными не сидеть. Мне желательно поскорее поехать домой, но финансы всё решают. Пожелаешь, право, чтобы сейчас коммунизм был, так о деньгах и задумываться бы не приходилось. Вот бы дожить до счастливого времени!»

«В магазинах ничего нет, а если что-либо имеется, так очередь громадная, пропадает всякое желание покупать...»

1933 год. Мария Сергеевна пишет из Калуги дочери Марии в Ленинград:

«Здравствуй, милая Марусенька! Вчера получили твою посылку в целости

и сохранности, за что приносим тебе великую благодарность.

Милая Марусенька! Ты, пожалуйста, не беспокойся о том, что мы голодаем. Но что, конечно, дороговато, этого отрицать нельзя. Как селёдка, так это уже редкость, да и вообще булки и печенья мы не покупаем, потому что это можно достать только на рынке с рук за большую цену. Благодаря тебе, Марусенька, нам немало перепадает...»

1934 год. Лиза — сестре Марусе в Ленинград: «Если попадется платье, хотя бы тканевое, тёмненькое, на работу ходить, купи, а то боюсь, не в чем будет весну встречать...»

1938 год. Маруся — домой: «Мочалку и мыло куплю, а за большее не ручаюсь. Плащей резиновых в такую цену нет, ботишков из сукна также».

1940 год. Маруся пишет в Калугу: «...В Ленинграде сейчас имеется много различных сортов печенья, колбас, сельдей и проч. Я интересовалась на почте, можно ли посылать посылки в другие города, но пока порядок не изменился: посылки принимают только в воинские части. В отношении сахара и масла, то бывают в

продаже ежедневно, но как обязательное бесплатное приложение — это очередь, а что с очередями связано, то проходит мимо меня».

Я привела здесь только малую часть писем, которыми располагаю, но уже из приведенного материала видно, что Маруся заботилась о своей матери и сестрах и по возможности высылала им в то трудное время всё необходимое.

После окончания университета Маруся поступила в аспирантуру и стала вести научную работу, которая отнимала у нее все силы. Работала до изнеможения. Из ее писем к родным видно, как трепетно она любила свою мать (отец к тому времени умер) и своих двух сестер.

Маруся — домой: «Мамочка, береги своё драгоценное здоровье и напрасно его не растрачивай...»

В 1933 году сестра Ольга перенесла сыпной тиф. Её остригли наголо, и Маруся пишет ей: «Стригунчик мой милый! Мажь свою головку касторовым маслом, покрывайся, когда идешь на службу, марлей, а потом шарфом, и волосы быстро пойдут расти».

Маруся — домой (письмо без даты): «Мамочка, радость моя, я очень прошу тебя беречь себя, не волноваться, ведь твоё здоровье есть залог моего здоровья. Мамочка, насколько позволяют возможности, лучше питайся, а то мне жутко вспомнить, чем мамусенька питалась в моё пребывание в Калуге — так, кое-чем, вроде мурцовки. Я, несомненно, виновата, что не придавала должного значения мамусенькиной диете, — мы совсем другое дело, на нас скудное питание не скажется в такой степени, как на тебе. Поэтому еще раз прошу тебя: покупай всё, что тебе нравится, договоритесь, чтобы вам носили каждый день молоко, его вы все любите. Мамусенька, знай: монеты у меня есть, и я в любой

момент тебя обеспечу ими, если только нужно, сообщи — вышло. Вообще, сокровище мое, нужно лучше питаться. Помня о других, не забывай себя. Радость моя, сообщи, как поживаете, черкни пару строк...»

Маруся — Лизе в Перемышль: «Лизочек! У меня к тебе большая просьба — береги своё здоровье, лучше питайся. Навещай чаще наших...»

Маруся — домой: «На днях в трамвай вошла одна гражданочка, очень похожая на мою мамусеньку. Я на нее с умилением глядела и даже чуть не прослезилась, сама не зная почему. Мамочка, напиши мне, что тебе прислать, кушаете ли вы масло? Носит ли вам женщина молоко, ведь мамочка, радость моя, любит чай с молоком...» И в другом письме: «Мамусенька, не беспокойся обо мне, в будущем буду стараться писать чаще, чтобы мамуся не лила обо мне напрасно свои золотые слезки... Сокровище моё, мамусенька, да хранит тебя Создатель!»

1939 год. Маруся — в Калугу: «...Я очень беспокоюсь за мамочку, чтоб не простудилась, она ведь такая хрупкая... Лизочка! О себе скажу, что хотела бы сейчас иметь только комнату в Ленинграде и взять тебя к себе...»

1940 год. Маруся — домой: «Мамусенька! Вы старайтесь лучше питаться, а одеваться нужно прилично, но чтобы покупка лучшей одежды не шла за счет питания. Мамочке особенно нужно следить за диетой... Мамусю целую миллион раз. Всего доброго. Поцелуйте за меня мамочку, это сокровище».

Дай Бог, чтобы в наше время, в бурный XXI век, близкие люди так сильно любили друг друга, как это было в семье Марии, да и в других семьях в XX веке!

В июне 1941 года Маруся приехала в отпуск в Калугу. Купила на 22 число билет, чтобы возвратиться в Ленинград, и вдруг по радио передали страшную новость: фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Маруся, естественно, никуда не поехала, а осталась в Калуге, в родной семье. Господь хранил ее: если бы она уехала в Ленинград, то, вероятнее всего, умерла бы от голода во время блокады.

После освобождения Калуги от немцев она работала в лаборатории госпиталя по специальности: проверяла качество пищи для раненых. После войны она не вернулась в Ленинград, а осталась навсегда в родной Калуге.

Был у нее в Ленинграде жених — Гриша Федоров, однако дело у них почему-то не сладилось. В начале войны в Калуге расквартировали по домам парашютистов, то есть десантников. Один из них, украинец, стал ухаживать за Марией, писал ей письма с фронта, потом письма перестали приходить, и она поняла, что он погиб. Несмотря на необыкновенную красоту, она так и не вышла замуж, посвятив себя служению Богу и домочадцам. Если к Марии и Елизавете приходили в гости женатые мужчины и делали им «лестные» предложения, они обычно отвечали им так: «Вы не свободны, у вас семья, а посему, пожалуйста, не утруждайте себя больше визитами к нам». Высокая нравственность была присуща женщинам в то суровое время. Где-то я читала, что один из приближенных докладывал Гитлеру: «Мы никогда не победим Россию: врачи обследовали пленных девушек, и все они оказались девственницами». Не худо было бы современным девушкам брать пример со своих бабушек. Известна истина: чем крепче се-

мья, эта маленькая церковь, тем крепче и сильнее государство, состоящее из таких семей.

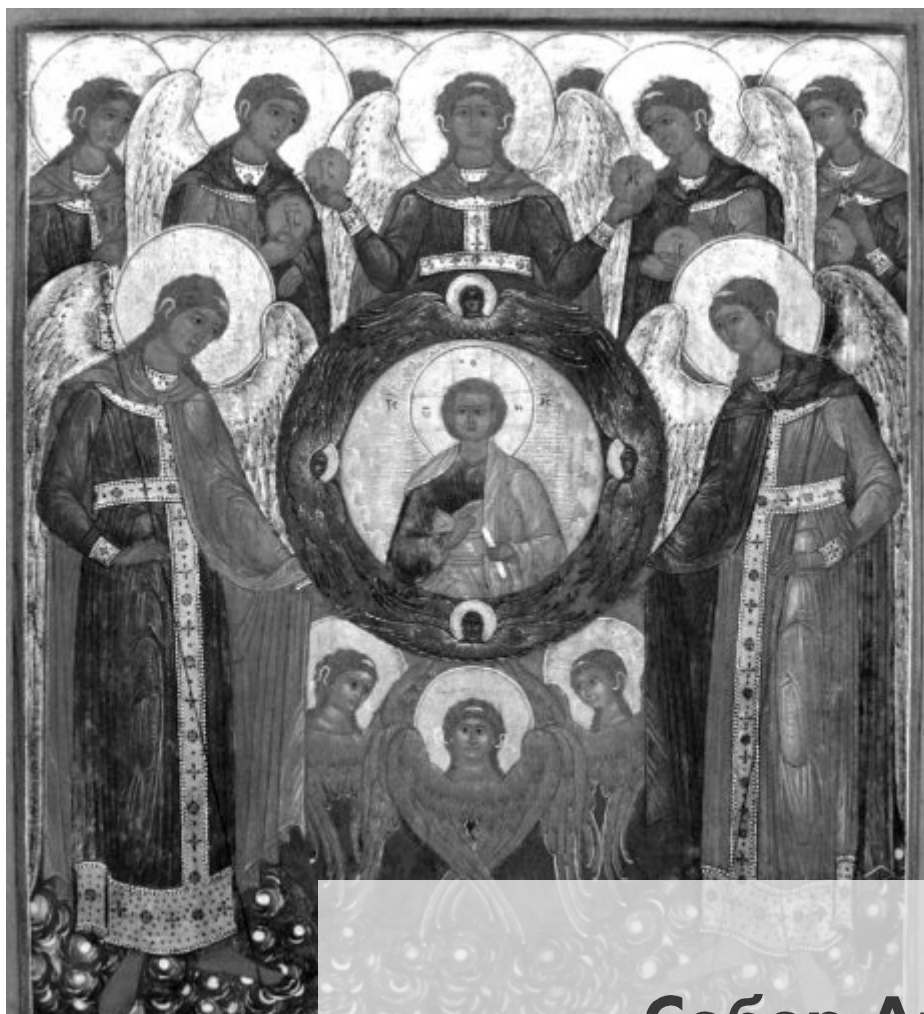
В 1948 году семью постигло несчастье: ушел от Ольги к другой женщине муж, и вследствие этой психической травмы она сошла с ума. Всего три дня пробыла в больнице в пос. Бушмановка, после чего сестры, видя безжалостное обращение там с душевнобольными, взяли ее под расписку домой. Только тот человек сможет понять всю глубину постигшего семью горя, кто сам пережил такую же семейную трагедию. Так как Елизавета работала и, естественно, не могла уделять Ольге должного внимания, то вся тягота ухода за тяжелобольной сестрой на долгие годы легла на плечи Марии, которой пришлось бросить работу. Это ли не та жертвенная любовь, которой учит нас Господь Иисус Христос?!

Так и жили три сестры вместе со старенькой матерью Марией Сергеевной

и растили Мариечку — дочь Ольги, которую очень любили. В 1953 году Мария Сергеевна умерла в возрасте восьмидесяти лет. Мария восприняла трагически потерю горячо любимой матери. Всю силу своей скорби она перенесла на бумагу.

17 января 1954 года. Вот отрывки из ее дневника той поры: «Под утро было чудное видение, ах, если бы оно продолжалось нескончаемые века. Я видела моё сокровище, жизнерадостную, как Ангела — победителя смерти... Драгоценная мамусенька стояла посредине зала восторженная, улыбающаяся, помолодевшая, с румянцем на щеках, расставив немного ручки в стороны, как бы говоря: «Вот, видишь, я какая и опять с тобой, и напрасно ты обо мне переживала». Я бросилась обнимать и целовать ее ножки...»

(Продолжение следует)

Максим Картуесов

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

Вера в существование ангельского мира всегда была присуща человеческому роду как в ветхозаветные времена, так и в новозаветное время. Люди, веруя в то, что существует не только видимый физический мир, но и Богом так же сотворенный ангельский мир, всегда с глубоким почтением и с молитвой совершали поклонение святым Небесным Силам бесплотным. Но еще в Ветхом Завете отступившие от Бога люди стали приносить жертвы «небесным светилам»: солнцу, луне и звездам. В то же время люди поклонялись и приносили жертвы и Ангелам, о чем так сказано в книге Царств: «кадили Ваалу, солнцу и луне и со-

звездям, и всему воинству небесному» (4 Цар. 32, 5). В апостольское время многие стали видеть в Ангелах как бы богов. Иные проповедовали, что Ангелы – творцы всего видимого и, как бесплотные, выше и достойнее почитания Самого Господа Иисуса Христа. Архангела же Михаила называли «богом евреев». Другие, предававшиеся волхвованию и обольщению людей, под именем Ангелов призывали бесов и служили им, называя их Ангелами.

Поэтому не случайно, что в самом начале IV века на Поместном Лаодикийском Соборе (ок. 363 г.), проходившем за несколько лет до Первого Вселенского Собора (325 г.), отца-

ми Церкви было установлено истинное учение об ангельском мире и особый праздник для их общего почитания – Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Прибавление к названию праздника термина Собор указывает на соединение, совокупность всех святых Ангелов во главе с Архистратигом Михаилом, ибо они все совокупно и единогласно славят Святую Троицу, единодушно служат Богу Творцу. Совершается праздник 8 ноября (21 ноября по новому стилю) — в девятом месяце от марта (с которого в древности начинался год) — в соответствии с числом девяти чинов ангельских. Восьмой же

день месяца указывает на будущий Собор всех Сил Небесных в день Страшного Суда Божия, который святые отцы называют «днем восьмым», ибо после века сего, идущего седмицами дней, наступит «день осмый», и тогда «приидет Сын Человеческий в Славе Своей и вси святии ангелы с Ним» (Мф. 25, 31).

Церковь учит нас о том, что Ангелы являются бесплотными духами, имеют разум, свободную волю и находятся в послушании у Бога, являясь сотворенными существами. Конечно, они во многом отличаются от человека, прежде всего тем, что не имеют физической плоти – они бесплотные духи. Количество Ангелов крайне велико, никто, кроме Бога, не знает их точного числа. Их, как говорится в Священном Писании, «тысячи тысяч и тьма тем». Ангельский мир был сотворен до сотворения видимого мира. «В начале Бог сотворил небо», так об этом пишет бытописатель пророк Моисей в 1-й главе книги Бытия, где под словом «небо» подразумевается именно ангельский мир.

Ангелы были сотворены Богом разумными и со свободной волей выбора. В Священном Писании Господь говорит: «Избери себе жизнь или смерть, добро или зло». Свои способности Ангелы развивают в одном направлении – исполнения воли Божией, постоянно восхваляя Бога, славословя Его и поя Ему вечную, чудную песнь ликования и торжества. Благоговейное созерцание величия Творца является для Ангелов источником постоянной радости. В книге Иова говорится, что, когда Господь сотворил землю, все сыны Божии восклицали от радости (Иов. 38, 7), а Святая Церковь ежедневно словами псалмопевца Давида воспевает: «Хвалите Его, вси Ангели Его, хвалите Его, вся Силы Его» (Пс. 148,2). В этом проявляется первый вид служения Ангелов – радостное восхваление и славословие Бога.

Второй вид их служения – исполнение воли Божией, радостное и свободное послушание Господу Вседержителю. Они привыкли подчинять свою волю воле Божией и уже не склонны ко злу, но «не по естеству своему, а по благодати и по всегдашней близости к Единому Благу». Они истинные слуги Божии, готовые ревностно исполнить любое Божественное повеление, как сказано в псалме: «Твори Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный» (Пс. 103,4).

Премудрость Божия учредила удивительный порядок в этом Небесном воинстве, создав ангельскую иерархию, разделив всех Ангелов на девять чинов, которые составляют три триады – высшую, среднюю и низшую. Так об этом учит св. Дионисий Ареопагит – ученик апостола Павла.

В высшую триаду входят: Серафимы, Херувимы и Престолы. Ближе всех Пресвятой Троице предстоит «шестокрылатые Серафимы» (пламенеющие, огненные) (Ис. 6, 2). Они пламенеют любовью к Богу и других побуждают к ней.

После Серафимов Господу предстоит «многоочитые Херувимы» (Быт. 3, 24). Их имя означает изливание премудрости, просвещение, ибо через них, сияющих светом Богопознания и разумения тайн Божиих, ниспосылается премудрость и просвещение для истинного Богопознания.

За Херувимами предстоит бононосные по благодати, данной им для служения, Престолы (Кол. 1, 16), таинственно и непостижимо носящие Бога. Они служат правосудию Божию.

Среднюю Ангельскую триаду составляют три чина: Господства, Силы и Власти.

Господства (Кол. 1, 16) владычествуют над последующими чинами Ангелов. Они наставляют поставленных от Бога земных властителей мудрому управлению. Господства

учат владеть чувствами, укрощать греховные вожеления, поработать плоть духу, господствовать над своей волей, побеждать искушения.

Силы (1 Пет. 3, 22) исполняют волю Божию. Они творят чудеса и ниспосылают благодать чудотворения и прозорливости угодникам Божиим. Силы помогают людям в несении послушаний, укрепляют в терпении, даруют духовную крепость и мужество.

Власти (1 Пет. 3, 22; Кол. 1, 16) имеют власть укрощать силу дьявола. Они отражают от людей бесовские искушения, утверждают подвижников, оберегают их, помогают людям в борьбе со злыми помыслами.

В низшую триаду входят три чина: Начала, Архангелы и Ангелы.

Начала (Кол. 1, 16) начальствуют над низшими ангелами, направляя их к исполнению Божественных повелений. Им поручено управлять Вселенной, охранять страны, народы, племена. Начала наставляют людей воздавать каждому честь, подобающую его званию. Учат начальствующих исполнять должностные обязанности не ради личной славы и выгод, а ради чести Божией и пользы ближних.

Архангелы (1 Сол. 4, 16) благовествуют о великом и преславном, открывают тайны веры, пророчества и разумение воли Божией, укрепляют в людях святую веру, просвещая их ум светом Святого Евангелия.

Ангелы (1 Пет. 3, 22) наиболее близки к людям. Они возвещают намерения Божии, наставляют людей к добродетельной и святой жизни. Они хранят верующих, удерживают от падений, восставляют падших, никогда не оставляют нас и всегда готовы помочь, если мы пожелаем.

Все чины Небесных Сил носят общее название Ангелов по сути своего служения.

Господь открывает Свою волю высшим Ангелам, а они, в свою очередь, просвещают остальных.

Здесь может возникнуть недоуменный вопрос: «Почему мы прославляем Архангела Михаила, как воеводу всего ангельского мира, а он как Архангел входит лишь в низшую триаду?» Мы знаем, что еще до творения этого мира, до творения человека произошла страшная битва на небе, когда первый среди всех Ангелов Денница восстал против Бога и, возгордившись, требовал от остального ангельского мира себе такого же поклонения, которое должно воздаваться Богу. И вот в этот момент из той же ангельской среды выступает поборник славы Божией и защитник чести ангельского мира Архистратиг Михаил. Он властно произносит: «Никто, яко Бог», т. е. нет другого бога, кроме Единственного, Истинного Бога Творца. В этом поступке проявились его личные качества: твердая вера, смелость и решительность в действиях, способность не только верить, но и свидетельствовать о Боге, излучая, распространять воспринятый им Божественный свет на весь мир. Затем началась страшная война, которая закончилась низвержением с неба Денницы вместе с очень большим числом его последователей. Поэтому не случайно на православных иконах чаще всего Архистратиг Михаил изображается как воин со шлемом на голове, держащий в руках меч или копьё, а под ногами его – поверженный змий. Но Денница, низвергнутый с неба, не успокоился в своей ненависти к Богу. Эта злоба продолжает жить в нем, но теперь объектом его нападений является человек – венец творения Божия.

Над всеми девятью чинами поставлен Господом святой Архистратиг Михаил (имя его в переводе с еврейского – «кто как Бог») – верный служитель Божий, ибо он низри-

нул с Неба возгордившегося Денницу с другими павшими духами. А к остальным Ангельским Силам он воскликнул: «Вонмем! Станем добре пред Создателем нашим и не помыслим неугодного Богу!» По церковному преданию, запечатленному в службе Архистратигу Михаилу, он принимал участие во многих ветхозаветных событиях. Во время выхода израильтян из Египта он предводительствовал им в виде столпа облачного днем и столпа огненного ночью. Через него явилась Сила Господня, уничтожившая египтян и фараона, преследовавших израильтян. Архистратиг Михаил защищал Израиль во всех бедствиях.

Он явился Иисусу Навину и открыл волю Господа на взятие Иерихона (Нав. 5, 13–16). Сила великого Архистратига Божия явилась в уничтожении 185 тысяч воинов ассирийского царя Сеннахирима (4 Цар. 19, 35), в поражении нечестивого вождя Антиохова Илиодора и в ограждении от огня трех святых отроков – Анании, Азарии и Мисаила, брошенных в печь на сожжение за отказ поклониться идолу (Дан. 3, 92–95).

По воле Божией, Архистратиг перенес пророка Аввакума из Иудеи в Вавилон, чтобы дать пищу Даниилу, во рве со львами заключенному (кондак акафиста, 8).

Святой Архангел Михаил явил свою силу, когда он чудесно спас отрока, брошенного грабителями в море с камнем на шее у берегов Афона (Афонский Патерик).

С древних времен прославлен своими чудесами Архангел Михаил на Руси. В Волоколамском Патерике приводится рассказ преподобного Пафнутия Боровского со слов татарских баскаков о чудесном спасении Новгорода Великого: «А яко же Великий Новград никогда же не бысть взят от агарян... внегда по Бо-

жию попущению грех ради наших безбожных агарянский царь Батый Российскую землю поплени и пожже и поиде к Новому граду и покры его Бог и Пречистая Богородица явлением Михаила Архистратига, иже возбрани ему итти на него. Он же поиде на Литовския грады и прииде к Киеву и виде у каменных церкви над дверьми написан великий Михаил Архангел и глагола князем своим указуя перстом: «сей ми возбрани пойти на Великий Новгород».

Предстательства за города русские Пресвятой Царицы Небесной всегда осуществлялись Ее явлениями с Воинством Небесным, под предводительством Архистратига Михаила. Благодарная Русь воспела Пречистую Богородицу и Архангела Михаила в церковных песнопениях. Архистратигу посвящено множество монастырей, соборных, дворцовых и посадских храмов. В древнем Киеве сразу по принятии христианства был воздвигнут Архангельский собор и устроен монастырь. Архангельские соборы стоят в Смоленске, Нижнем Новгороде, Старице, монастырь в Великом Устюге (нач. XIII в.), собор в Свияжске. Не было на Руси города, где не существовало бы храма или придела, посвященного Архистратигу Михаилу. Один из главнейших храмов города Москвы – храм-усыпальница в Кремле – посвящен ему. Многочисленны и прекрасны иконы Чиноначальника Вышних Сил и его Собора. Одна из них – икона «Благословенное воинство» – написана для Успенского собора Московского Кремля, где святые воины – князья русские – изображены под предводительством Архистратига Михаила. Важно заметить, что и в Калужской епархии имеются храмы, освященные в честь Архангела Божия Михаила.

Из Священного Писания и Священного Предания известны также Архангелы: Гавриил – крепость (сила) Божия, провозвестник и служитель Божественного всемогущества (Дан. 8, 16; Лк. 1, 26); Рафаил – врачевание Божие, целитель человеческих недугов (Тов. 3, 16; Тов. 12, 15); Уриил – огонь, или свет Божий, просветитель (3 Езд. 5, 20); Селафиил – молитвенник Божий, побуждающий к молитве (3 Езд. 5, 16); Иегудиил – славящий Бога, укрепляющий труждающихся для славы Господней и ходатайствующий о воздаянии им за подвиги; Варахиил – раздаятель благословения Божия на добрые дела, испрашивающий людям милости Божий; Иеремиил – возвышение к Богу (3 Езд. 4, 36).

На иконах Архангелы изображаются в соответствии с родом их служения:

Михаил – попирает ногами дьявола, в левой руке держит

зеленую финиковую ветвь, в правой – копьё с белой хоругвью (иногда пламенный меч), на которой начертан червлёный крест;

Гавриил – с райской ветвью, принесенной им Пресвятой Деве, или со светящимся фонарем в правой руке и зеркалом из ясписа – в левой;

Рафаил – держит сосуд с целительными снадобьями в левой руке, а правой ведет Товию, несущего рыбу;

Уриил – в поднятой правой руке держит обнаженный меч на уровне груди, в опущенной левой руке – «пламень огненный»;

Селафиил – в молитвенном положении, смотрящий вниз, руки сложены на груди;

Иегудиил – в деснице держит золотой венец, в шуйце – бич из трех красных (или черных) вервий;

Варахиил – на его одежде множество розовых цветов;

Иеремиил – держит в руке весы.

В заключение к пояснению значения праздника в

честь Архистратига Михаила и всего Собора Ангелов Божиих добавим еще следующее. Архангел Михаил издревле считается защитником веры и борцом против ересей, защитником православных христиан от видимых и невидимых врагов и злых духов, покровителем воинов.

К нему обращаются с молитвами об исцелении, ему также молятся при входе в новый дом и при освящении дома, от воров и стихийных бедствий. В Православии он почитается также как покровитель строительства и строителей.

По мнению учителей Церкви, человек создан для того, чтобы восполнить число отпавших ангелов. Следовательно, мы должны войти в Собор Ангелов. А для этого чиста и свята должна быть наша жизнь. Еще здесь, на земле, мы должны заблаговременно подготавливать себя к сожитию с Ангелами, к вхождению в их светлое и святое собрание.

**Вадим Островский,
студент Калужской духовной семинарии**

Каким должен быть священнослужитель?

Каким должен быть священнослужитель? Для меня, как для семинариста, это актуальная тема. Я родился в счастливое время, когда церковь не притесняют, и человек может свободно исповедывать свою религию. Когда за то, что ты носишь крестик, на тебя не смотрят как на безумного, не устраивают неприятностей на работе, не мешают спокойно жить твоей семье. Но стоит задуматься, что еще совсем недавно, все было совсем иначе. Все мы прекрасно помним из рассказов родителей и более старших поколений о том, как в советское время относились к вере и к верующим людям. Мы помним, что во многом виноваты сами священнослужители, что в конце девятнадцатого века люди разочаровывались в церкви. Лучшие умы устремились к атеизму, потому что живой веры не было... Церковь в то время стала традицией, частью культуры. И поэтому жажда высшего идеала, не удовлетворялась батюшками, больше думающих об экономических проблемах своих приходов, чем о душах прихожан. Так каким же должен быть священник, чтобы не посрамить своего высокого назначения, чтобы не позорить нашу веру, и чтобы не отвращать чистые и наивные умы от церкви.

Помимо молитвы, которой он поддерживает связь с Богом, мне кажется, что очень важно, чтобы священнослужитель хорошо знал священное писание и труды святых отцов, и чтобы умел эти знания при-

менять к современным жизненным ситуациям. Бич безграмотности давно бьет по нашей православной церкви.

Безграмотные священники на приходах, в начале зарождения православия на нашей Русской земле, способствовали развитию помешаности на обрядах совершаемых в церкви. Священнослужители, не могли растолковать прихожанам основы веры, главные моменты вероисповедания, и поэтому все закликивались лишь на стороне внешних действий. Отсюда возникла проблема раскола, что изменения некоторых моментов в церковной службе, повлекло за собой мнение, что если изменить хоть какую-то мелочь, то уже и в рай не попадешь. Наш раскол это дикость в глазах просвещенной греческой церкви. А вспомните момент, когда человек первый раз с улицы приходит в храм, и что он видит на службе, добрые лица прихожан? Скорее всего он встречается с бабушками толкающими и слева и справа, которые все учат через какое плечо свечку передать. Есть одна христианская притча, как молодой человек зашел в храм, а ему говорят, - не там стал, не так свечку подал, и прочие замечания в таком духе... Молодой человек вышел и заплакал, а рядом стоял мужчина в белой одежде и спросил, чего ты плачешь? Юноша ответил: "Люди в храме мне молиться не дают своими замечаниями". Мужчина ему ответил: "Я Христос, они и меня туда давно не пус-

кают"... Вот вам цена всего этого. Помните как Христос говорил: "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что дадите десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюды поглощающие!". Мф., 23:23-24. Вот об этом и речь, что мы о менее важное помним, а главное опускаем. Перед поступлением в семинарию, я часто слышал: "Вот священники хорошо живут, на машинах ездят, будешь только деньги успевать считать"... Это мнения людей с улицы, которых священнослужители должны вести к спасению. А что же выходит на деле? Говорят они об одном, а живут иначе.... Здесь можно еще вспомнить слова Христа." Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение". Мф., 23:13-14.

Выше мы написали про то, каким не должен быть священнослужитель. А вот каким он должен быть. Мне на глаза попала очень интересная статья, где прихожане писали, каким бы они хотели видеть батюшку. Вот некоторые моменты из слов прихожан:

У священника должны быть открытые глаза, чтобы он ко

всем относился с любовью, и ему можно было довериться.

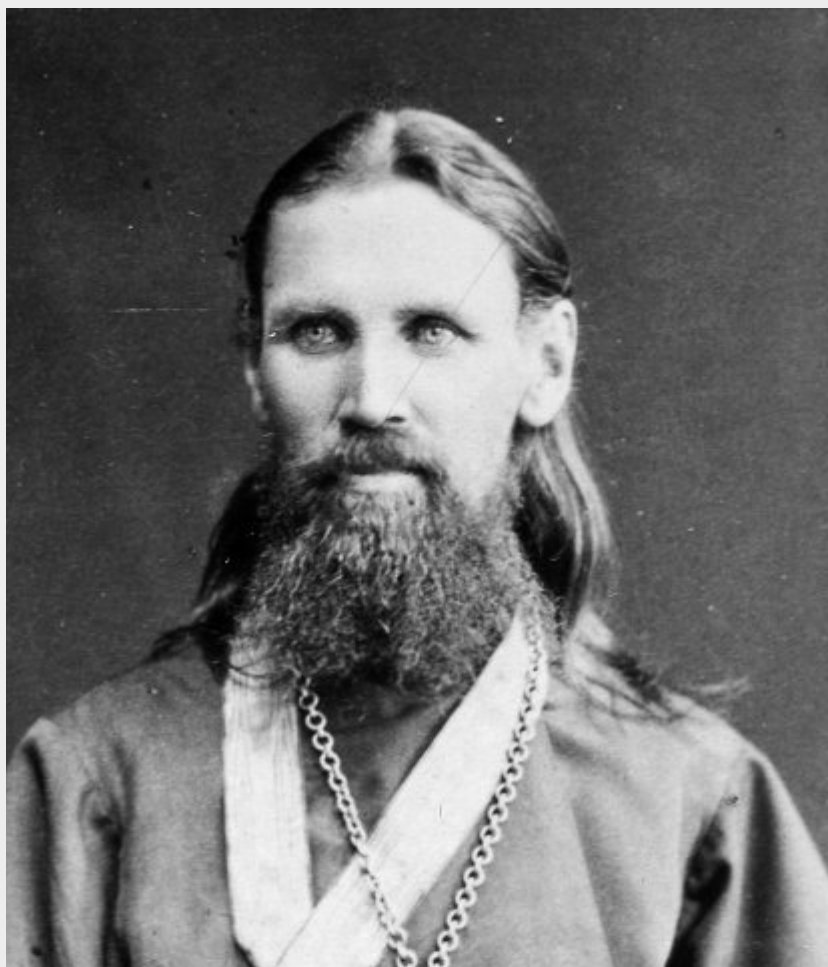
Хотелось бы, чтобы мог помочь в любой ситуации найти правильное решение. Священник должен понимать всех. Иногда в его руках находится судьба человека. Добрый.

Главное, чтобы священник был от Бога, потому что много священников ходят в храм, как на работу, чтобы заработать денег и обеспечить свою семью. Хотелось бы, чтобы такого было как можно меньше. Но когда он действительно служит, когда он чувствует, что он — посредник между Богом и человеком, тогда все нормально.

Хотелось бы, что бы он помог советом. Молитвой. Хорошо, если бы священники приходили в школу и проводили занятия с молодежью. Если бы священник приходил в школу, когда я учился, то моя бы жизнь кардинально изменилась, и было бы все по-другому.

— Качества у него должны быть: искренность, добродушие, умеренная строгость, любовь к окружающим (и, конечно же, к своей пастве), умение поддержать и посоветовать; знание Священного Писания—Библии—обязательно.

Вот видите, что от священника прежде всего ждут совета, а для того, чтобы советовать, нужно быть в общении с Богом, чтобы слова исходили через священнослужителя от благодати Святого Духа. И нужно знание, чтобы по Евангелию, по опыту святых отцов давать ответ в сложных ситуациях. Ну и конечно священник должен быть чист перед Богом, иначе, кто пойдет к батюшке, который и сам не может разобраться со своими страстями, и со своей жизнью. А венцом всего выше изложенного несомненно станет любовь к Богу и к ближнему, что является основой нашей веры, и смыслом нашей жизни.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский о пастырском служении:

В служении Богу поставляй все свое счастье и всем людям Божиим, требующим твоего служения, будь усердный слуга; не тяготись делом Божиим, если и целый день будут приглашать тебя в разные места и для разных треб; не имей ни малейшего, даже сердечного, внутреннего нетерпения, не раздражайся, не ропщи, но благодушествуй, будь ласков ко всем, требующим твоего служения, — и благодари Бога, что Он удостоивает тебя в собеседовании с Ним и в служении духовным пользам людей Своих проводить большую часть времени; твердо знай, что это — счастливейшее время твоей жизни. Что тебе далее делать? Отдыхать? — Но после незначительных трудов какой отдых? — Есть и пить? — Животное дело. —Беседовать со своими? — Беседа с Богом лучше.

Превозмогай тяжесть, уныние и тоску и расслабление сердца, препятствующее твоей самодеятельности, твоего ума и твоего сердца; будь готов всегда для слова назидания в церкви, в домах и во всяком месте; будь скор для любви и косен (Ср.: Иак. 1, 19) и не неподвижен для вражды. Итак, помнитуй, что всякая душевная злая тяжесть, всякое уныние, тоска и расслабление сердца — от диавола. — Всеусилься, постоянно старайся возделывать нивы душ человеческих. То твоя возможность, твоя неременная обязанность. — Господи! Помози!

Ольга Рожнёва

Сей род ищущих Господа...

Продолжение. Начало в №7 2012

Когда зашли в дом, она стала греть похлёбку и чай, а ему достала с полки старинные Четы-Минеи в кожаном переплёте. Он открыл книгу на первой попавшейся странице, стал читать. И это было прямо о нём — о его жизни. Ситуация один к одному. Только в книге святой человек, которому досаждали, всех простил и никуда не уехал.

И у него появилось чёткое осознание того, что Господь Сам его вразумляет, и вся обида тут же исчезла. Пришло внутреннее решение вернуться, и он понял, что никуда уже не уедет.

Позднее пришло ещё одно искушение, но теперь оно было уже не внутренним, а внешним. Когда в очередной раз по делам прихода приехал в епархию к Владыке, тот посмотрел испытующе и предложил:

— Я могу тебя перевести в другое место, где храм побольше, и народу тоже побольше, и удобства есть — там тебе получше будет служить. Что скажешь?

И у него было чувство, как будто его лишают чего-то самого ценного — его бабушек. Его первых чад. А ведь они говорили:

— Ты уж нас не бросай, уж схорони нас сначала — а тогда и уедешь, коли захочешь... А то без тебя-то и храм по щечкам разберут!

И он отказался от перевода. Остался на горе со своими бабушками. А потом уже врос в это место, душа прилепилась к Митейной горе над суровой уральской Чусовой. И он чувствовал молитвенную помощь старца Николая, который благословил это место, предсказал строительство монастыря, и даже описал будущим бабушкам, а тогда полным сил прихожанкам своего храма, внешность своего преемника.

И, по словам бабушек, описывал старец точь-в-точь — его, отца Савватия. Он слушал их недоверчиво: разве мог старец видеть его, когда он ещё в школе учился?! И не тянет он на преемника: так себе, самый обычный, ничем непримечательный священник... А спустя десять лет — выросли постройки монастырские в тех самых местах, на которые указывал отец Николай.

Отец Савватий вздрогнул от неожиданного гудка: на паром въезжал здоровенный Камаз, сигналил паре легковушек: берегитесь! С тех пор, как сделали дорогу до областного города, мимо Святой горы изредка проезжали машины. Из рубки доносился звон посуды. Он посмотрел на часы: через двадцать минут паром должен отправиться. Река играла холодными серыми волнами, и они бились и рассыпались у борта парома. О чём это он? Да, как появился монастырь...

Постепенно отношения с бабушками полностью наладились: он научился молиться за них от всего сердца, покрывать их немощи своей любовью, осознавая, какую тяжёлую жизнь они прожили. Вот удивительно: ведь он не стал намного старше, но теперь бабушки слушались его и доверяли, чувствовали его пастырскую заботу и пастырскую же власть. И он стал для них не «внучком», а отцом. Любимым батюшкой.

Следующие года два служил спокойно. А потом всё стало опять меняться, как меняется во время путешествия рельеф местности. Видимо, какой-то отрезок его пути закончился. Так бывает: мы идём то в гору, то с горы, то по ровной дороге, а то — одни ухабы... И вот его собственная дорога, ненадолго выровнявшись, и дав ему передышку, опять стала уходить в гору, и идти стало всё труднее и труднее.

Началось с того, что как-то после службы он остался один в своей избушке. Смотрел в окно на расстилающуюся под горой равнину, леса, поля, Красавицу-Чусовую и думал: «Как хорошо! Красота-то какая!» А потом почувствовал, что перестал так уставать, как раньше, что идёт всё хорошо у него на приходе. Вроде бы даже стал появляться избыток сил. И он подумал тогда:

— Вот отцы: один семейный, другой — миссионер, третий — проповедник. А я отслужил себе и свободен...

Появилось какое-то внутреннее беспокойство. Неудовлетворённость собой. И он встал на колени и от всей души помолился:

— Господи, как мне быть? Дай мне какое-то дело, какое-то служение, кроме того что я сейчас делаю!

И Господь услышал молитву. Только он сначала не понял, что это именно ответ на молитву. На исповеди одна бабушка попросила:

— Батюшка, возьми меня к себе! Я ведь одна совсем... Ты уж меня и похоронишь, и отпоёшь, и за упокой души моей помолишься!

И все его бабушки, как будто сговорились. Как придёт к какой-то старушке на потребу, так она и просится: возьми, да возьми меня к себе!

Они все незаметно постарели, и стали нуждаться в помощи, уходе. Как-то приехал к одной своей бабушке на пароме, смотрит: домик у неё рядом с Чусовой, и вот весной река разлилась, на полу избышки сантиметров на тридцать — вода. Сама лежит на кровати, нога распухла, ходить не может. Лежит в нетопленной избе и дров не может принести. Вот умри она — и ей даже глаза никто не закроет...

Он шёл от старушки печальный и размышлял. Что делать? Ездить к ней и всем нуждающимся в помощи каждый день на пароме — он не сможет. Просто не успеет. Шёл себе уставший — в этот день было много треб — и пытался понять, что он должен сделать, как помочь. И вдруг увидел двух своих стареньких прихожанок: Агафью и Татьяну. Он их хорошо знал. А тут увидел, как в первый раз.

Увидел, как они шли — одна наполовину парализована, рука висит, нога приволакивается, а другая — слепая.

Одна не видит, другая идти почти не может. И вот идут себе еле-еле, крепко держатся друг за друга. У обеих котомки — сидоры за спиной, в сапогах кирзовых. И составляют вместе как бы одного человека. А пошли они в магазин, купить себе продукты.

Обе были одинокими: в послевоенную пору многие женщины оставались одинокими. И Агафья с Татьяной странствовали по монастырям и старились потихоньку, пока не осели здесь, рядом со Святой горой.

Первой потом умерла парализованная, а слепая осталась. И он ходил к ней и кормил старушку. Она до самой смерти самостоятельно топила печь. И, конечно, не могла видеть, когда её закрывать. Господь давал такую благодать, и она чувствовала свою печь и никогда не угорала.

И вот при виде этих двух старушек, у него больно сжалось сердце. Они ковыляли себе тихонько по пыльной дороге, полной ухабов, и ему казалось, что они сошли с картины Репина или Сурикова, а он сам оказался в далёком прошлом.

Он ведь был хоть и верующим, но обычным парнишкой: ходил в школу, ездил в лагерь, на дачу. А тут, на Митейной горе, Господь открыл ему то, чего он никогда раньше не видел, а, может, видел, да не замечал. Раньше все эти беды людские, нищета, заброшенность жили в другом мире, а теперь оказались совсем рядом.

И он понял, что это Господь открывает ему по его же молитве этих бедных Лазарей, которых часто просто не замечают, просто проходят мимо. И он принял это послушание — заботиться о них — как из рук Божиих. Мгновенно пришло решение: он действительно возьмёт старушек к себе. А для этого построит им дом. Богадельню. Прямо рядом со сво-

ей избышкой и храмом, на Митейной горе.

Из того, как разворачивались дальнейшие события, он понял, что действительно, это его послушание, и пришло оно по воле Божией. У него не было денег для строительства даже баньки, не то, что избы. И как только он решил взять к себе бабушек, ему пожертвовали две тысячи. Таких денег он раньше и в руках не держал!

Вот когда пригодилось строительное образование! Он закупил строительные материалы, нанял рабочих и начал строительство своего первого деревянного дома на восемь келий: четыре небольших комнаты-кели на первом этаже и четыре на втором. В каждой келье по его расчётам могли жить один - два человека. Ещё не была построена эта избышка, как он уже забрал к себе ту самую бабушку, которая не могла ходить.

Стройматериалы стали подходить к концу, а его домик не был возведён под крышу. И он подумал: вот и всё... Сейчас деньги кончатся, и останется изба недостроенной. Но как только деньги кончились, пришли новые, и их было достаточно для оплаты рабочим и продолжения строительства.

А когда дом был достроен, деньги перестали приходить в таком количестве, и их опять стало мало: свечки поставить, еду купить.

И вот он поселил в этом доме старушек. И стали они жить вместе. Он служил в храме, ездил на требы и ухаживал за бабушками. Была одна боевая старушка, которая помогала ему. Потом Господь послал им более молодую старушку, а чуть позже пришли совсем молодые сёстры — будущие монахиня Тамара и монахиня Ксения. Теперь они ухаживали за бабушками, а он служил, потому что треб становилось всё больше. И новые прихожане искали пастьерского окормления.

Его авторитет священника рос незаметно для него самого. И на горе появилась молодёжь: парни, девушки. Теперь его община состояла не только из старушек. Молодые искали подвига, монашеской подвижнической жизни.

И он поехал с ними к старцу, архимандриту Иоанну Крестьянкину, который уже несколько лет был его духовным отцом. По пути эти славные ребята, на которых он, сам ещё молоденький, всё-таки смотрел уже как старший, как отец-наставник, спорили до хрипоты:

— У нас будет женский монастырь!

— Нет, мужской!

— А вот у старца спросим, как он благословит, так и будет!

Отец Иоанн встретил их ласково. Но с юношами почти не разговаривал, так они и простояли у стенки. Он сразу же обратился к девушкам, и стал наставлять их. Говорил о том, какими должны быть монахини, каким должен быть настоящий монастырь. Дал им напутствие и благословение на монашескую жизнь, на основание женского монастыря.

Так и случилось. Те юноши, что ездили с ним, как-то незаметно разъехались: кто женился, кто стал дьяконом, семейным священником. А матушки остались.

Из рубки загремело опять:

— Давай, наливай ещё по маленькой!

— Может, хватит? Мы ж на работе... Скоро уж пора трогаться...

— Наливай, говорю! Всё обрыдло! Жизнь тяжёлая, несуразная! Никакой радости... А он — вон сидит — улыбается! Так бы подошёл да и ударил бы чем-нибудь тяжёлым!

— Ага, он тебе ударит... Вон здоровый какой мужик, мощный... Силищи, наверное, немеряно! А и вообще — чего ты привязался-то к нему?! Поп как поп...

— Да я и сам, слушай, не знаю... Просто вот как гляну на него — такая злость в душе просыпается...

Отец Савватий грустно вздохнул. Он старался не смотреть в сторону рубки, чтобы не вызвать лишнего гнева, но и передвигаться на небольшом пароме, уже занятом машинами, было особенно некуда. Скамейка по другую сторону рубки была занята пассажирами легковушек, водители же большей частью оставались в машинах. Была ещё маленькая скамеечка на корме, но там тоже кто-то сидел. Батюшка всмотрелся: это был один из местных жителей, Толян.

Толян отличался высоким ростом и недюжинной физической силой. Говорили, что он служил в какой-то горячей точке, был контужен, отчего и повредился и даже был выведен на инвалидность. Трезвый Толян вёл себя смирно, выпив же, частенько впадал в ярость, и тогда усмирить его могла только его мать, баба Валя, высокая худая старушка. Баба Валя отличалась кротостью и добротой, но сына держала крепко, а он отчего-то робел перед матерью и слушался беспрекословно. Толян, то есть, Анатолий, поправил сам себя батюшка, даже ходил с бабой Валею в церковь и всегда с восторгом смотрел на него, отца Савватия, особенно когда он обходил храм с кадилом.

Сейчас Анатолий сидел покойно, похоже, дремал, и не обращал внимания на громкие бранные слова, доносящиеся из капитанской рубки. Батюшка тоже отвернулся от этой рубки. Да, и раньше приходилось ему встречаться с людской злобой и ненавистью. Часто они были вызваны просто тем, что он — священник, служитель Божий. Духи зла ведь не дремлют — настраивают людей, особенно тех, кто не защищён таинством крещения, лишён благодати причастия,

исповеди. Бывают и одержимые. Они порой готовы просто броситься на тебя как дикие звери.

Иногда он был готов к ударам, и молился, тогда благодать молитвы покрывала, защищала. А иногда удары наносились внезапно... Один раз он испытал очень сильную злобу, причём, что любопытно, злость была примерно одинаковой у неграмотной болящей старухи и у высокопоставленной начальницы из райисполкома.

А дело было так. Ещё в двадцатые годы храм Всех Святых на Митейной горе обезглавили — снесли купола, разбили колокола и превратили в спичечную фабрику. В сорок шестом, правда, вернули верующим, но колоколов уже не появилось. Почти семьдесят лет не слышали эти места радостного колокольного звона.

И он думал: купол — как свеча перед Богом. И сердце разрывалось от боли при виде обезглавленного храма. Когда звонницу разрушили, кирпичи побросали у церкви, и они лежали там грудой, поросли травой и были уже никуда, конечно, не годными.

Он долго собирал деньги и, наконец, накопил на небольшие колокольчики и сделал свою первую звонницу. Он сам поднимался на неё, звонил в эти небольшие колокола, и такой прекрасный, нежный звон разливался над просторами Чусовой, что сердца прихожан пели и умилялись.

И вот как-то раз, когда он, переполненный радости, спускался по крутой лестнице, только что отзвонив, из тёмного угла раздалось злое шипение:

— Приехал сюда... молодой... в колокола он звонит...сейчас последние времена настали... уж и в церковь нельзя больше ходить...а он звонит... антихриста встречать будет своими колоколами...

Эти злые, несправедливые

слова были так неожиданны и ударили как ножом прямо в сердце. Интересно, что сама болящая старушка потом вспомнить не могла, отчего она испытала такую сильную ярость, и чем именно ярость эта была вызвана.

Зато всё хорошо помнила и осознавала руководительница райисполкома — убеждённая атеистка. Обычно спокойно-надменная, холёная, она совершенно изменилась при разговоре о колоколах. Ей донесли про молодого активного священника, и она, вызвав его к себе, кричала, покраснев от гнева, срываясь на визг:

— Как вы посмели?! Кто вам позволил?! Вы мешаєте вашими колоколами детскому саду, и школе, и местному населению! Эти отвратительные звуки нарушают общественный покой — вы об этом подумали?! Почему вы не пришли ко мне за разрешением?!

А райполком находился в районном городе в пятидесяти километрах от Митейной горы. Он спокойно ответил разбушевавшейся начальнице, что ни детский сад, ни школа, никто — не жалуется на колокольный звон. Сказал:

— Кому мы можем мешать, ведь все эти учреждения находятся довольно далеко — за Чусовой.

И тут она завизжала от ярости:

— Мне!!! Мне вы мешаєте!!!

Лицо её страшно исказилось, и ярость эта была уже какая-то нечеловеческая.

Да... так что он привык к ударам, в том числе, неожиданным.

А колокола он потом поменял на большие, и сейчас матушки научились звонить так красиво... Он опять улыбнулся.

В рубке зашлись от негодования:

— Не, ты смотри, он опять улыбается себе! И-ишь, дармоед, привык на бабках наживаться!

— Да ладно тебе! Чего ты сегодня так разошёлся-то?!

— Не, ну обидно же! Мы тут живём — падем как проклятые, а он там, в своём монастыре — живёт себе в своё удовольствие! И словечки-то какие напридумывали: всё там у них — искушения, утешения — тьфу! Слушать противно!

— Ну, всё, успокойся уже! Давай заводи — пора отчаливать — время!

Тяжело заработал мотор. Паром вздрогнул, качнулся и стал медленно отплывать от пристани.

Бабки... Не бабки, а бабушки — хотелось ему поправить. Хотелось сказать о них ласково, помянуть их всех добром, потому что из тех, его первых бабушек, уже никого не осталось. Никого... Окончилась их многотрудная и скорбная жизнь. Всех их он довёл до конца и по очереди проводил в вечность: исповедал, причастил, отпел... А те молоденькие сёстры, что первые пришли ухаживать за старушками, уже давно не молоды. Как и он сам...

И теперь не то чтобы настало время подводить итоги, а так — понять, осознать, наверное, правильно ли идёт он по выбранной когда-то дороге, не заблудился ли в перипетиях жизненных, не сбился ли с пути ненароком? Может, поэтому так много воспоминаний нахлынуло сегодня?

А что насчёт утешений... Были у него и утешения... Да ещё какие! Паром медленно набирал ход, его шум заглушал голоса в рубке. И он закрыл глаза, чтобы мысленно перебрать в памяти этот драгоценный бисер.

Да, утешений было много, незаслуженно много! От людей и от Господа... Епископ Афанасий и протоиерей Виктор, отец Николай и архимандрит Иоанн Крестьянкин — чем заслужил он эту милость — встретить таких лю-

дей на своём жизненном пути?!

Хиротония — рукоположение в священники помнится так, как будто это было вчера, хоть прошло четверть века... Он рукополагался целибатом, потому что у него не было невесты, да и просто девушки никогда не было: с пятнадцати лет он был почти неотлучно в храме: алтарником, иподьяком...

На Литургии после Херувимской и перенесения Святых Даров он стоял на коленях перед Престолом, и архиепископ Афанасий, возложив на его голову руку и край омофора, читал тайносовершительные молитвы: "Боже-ственная благодать, всегда немощная врачующи..." А он чувствовал, как будто ток проходит через всё его тело, весь дрожал от силы благодати Святаго Духа, сходящей на него. Неудержимо текли слёзы, и он чувствовал себя так, как будто ещё немного — и его слабая человеческая оболочка не выдержит этой благодати.

А потом когда облачили его в священнические одежды: епитрахиль, пояс, фелюнь, он посмотрел на людей, собравшихся в храме, и почувствовал, как переполняет его любовь — пастырская любовь к этим людям, к пастве, которую он теперь должен пасти. Подобной любви он не испытывал никогда раньше, она пылала в сердце, и он чувствовал, что любит их всех одинаково: старых и молодых, красивых и непримечательных, женщин и мужчин, детей и стариков — одинаково. Такова была сила благодати рукоположения.

Постепенно, с годами, это чувство стало слабее, и он стал различать прихожан, не мог уже любить их одинаково, хоть и очень старался. Но своими силами достичь такой любви невозможно... Её может дать только Господь... Господь дал

её в начале пути туне — даром, а потом тихонечко забирал, чтобы он сам потрудился, сам стяжал эту благодать потом и кровью.

А постриг монашеский — тоже какая милость неизреченная, незаслуженная! Он вспомнил — и даже дыхание перехватило.

Постригали его на Белой Горе, первым, после того, как начал монастырь возрождаться. Он знал, что братия этого монастыря в годы революции приняла мученическую смерть: более сорока монахов расстреляли, а настоятеля, архимандрита Варлаама, бросили в Каму. И принять постриг здесь — было честью для него...

Постригал его игумен Варлаам, очень почитаемый в народе священник. Он был когда-то многодетным протоиереем, а потом овдовел, дети выросли, многие стали священниками, монахами, а он сам, уже старенький, лет за шестьдесят, принял постриг и служил на приходе. И вот владыка благословил его восстанавливать монастырь на Белой Горе. И он за послушание взвалил на себя этот страшный по тяжести, почти неподъёмный крест — последний крест в своей жизни. Это была его Голгофа.

Когда молодой иерей Сергей приехал к отцу Варлааму на Белую Гору для пострига, здесь царил разуха: разбитый трёхэтажный корпус, где ветер гулял по пустым коридорам, разрушенный собор... Стоял Великий пост, и их было несколько человек: игумен Варлаам, один заштатный священник, несколько монахинь и он сам. Из трапезной сделали временный храм, потому что в соборе служить было невозможно. В этом временном храме печка топилась очень плохо, и было так холодно, что в потире застывала Кровь. От холода приходилось служить в валенках.

Перед постригом пошли препятствия, отец Варлаам уехал, и никак не мог вернуться, были какие-то задержки с машиной, и когда вернулся, наконец, время подходило к полуночи. Так и постригали его уже ночью. Выбрали три имени: святитель Пермский Питирим, Арсений Великий и Савватий Соловецкий. Написали эти имена на трёх записках и положили их в коробку изпод клобука. Помолились. Когда он опускал руку в коробку, услышал внутренний голос: «Савватием будешь». И действительно достал записку с именем Савватия.

Во время пострига нужно ползти, и монашеская братия покрывает тебя мантиями. А у них братии не было, и он полз крестом один — как ему показалось — долго-долго... И когда дополз к ногам игумена Варлаама в одной тонкой постригальной сорочке, холода не чувствовал.

Пели при постриге несколько монахинь, а он слышал вокруг себя мощный монашеский хор мужских голосов: как будто пела вся белогорская братия, когда-то замученная и расстрелянная. Он ощущал их присутствие всем сердцем, чувствовал родство с ними, слышал их голоса, и душа замирала, и он даже украдкой смотрел по сторонам, пытаясь увидеть эту незримую братию. И это было чудом и утешением.

Потом его, только что постриженного, оставили на ночь в храме вместе с заштатным батюшкой, потому что постриженника нельзя оставлять одного. Батюшка отошёл в сторону и уснул на скамейке. А он молился перед аналоем, стоя на ледяном полу до самого утра в кожаных тапочках на босу ногу — и не чувствовал холода. И это было тоже чудо, и утешение.

Он молился один ночью в этом холодном храме, и у него было странное ощущение: он

стоит перед аналоем, а сзади — вакуум. Будто всю предшествующую жизнь отрезало — ничего нет в прошлом: ни имени, ни его прежнего — ничего. А он сам — совершенно новый человек с новым именем, и впереди только будущее, как у только что родившегося.

Это ощущение вакуума позади становилось всё сильнее, и он вглядывался вперёд: что там? И перед ним открылась бездна, такая, что хотелось отшатнуться. Но он остался на месте и только всматривался вдаль. И вот с неба спустился луч как мост, и он ступил на этот мост и пошёл по нему. И увидел, что там, вверху, святые, и их много, они смотрят на него и зовут к себе. Он всматривался поражённо в лица и узнавал: преподобные Савватий Соловецкий, Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Николай Чудотворец и ещё много других.

Он пошёл к ним, потом побежал, и сердце захватывало, а он всё бежал и бежал. Подниматься по лучу было очень трудно, но он старался, а святые смотрели так ласково и звали к себе. Он уже понимал, как невероятно трудно стремиться к ним, понимал, что целой жизни может не хватить, для того, чтобы чуть приблизиться к ним, но продолжал прилагать усилия... Бежал, бежал... И вдруг — всё закрылось. Духовное видение кончилось.

И он опять увидел перед собой аналой, трапезный храм, спящего позади на лавке батюшку. В окнах брезжил свет, наступило утро. Это означало, что видение продолжалось очень долго, а ему показалось, что оно длилось считанные минуты. В храм вошли матушки, стали подходить под благословение, и всё приняло свой обычный вид. И только тогда он почувствовал холод и стал мёрзнуть. На часах было полседьмого утра, они совершили утренние молитвы и поехали

домой, на Митейную гору. Он почти никому не рассказал о своём видении, храня его в сердце как духовное сокровище, духовный бисер...

Поделился своими переживаниями только с духовным отцом, спросил о природе своих видений: не прелесть ли это, не повреждение ли духовное? Ведь он ничем не заслужил таких высоких духовных переживаний, ничего особенного не совершил, недостойн, вобщем...

И старец, отец Иоанн Крестьянкин, улыбнулся ласково:

— Недостойн, говоришь? Конечно, недостойн... Мы все недостойные... И уповаем только на милость Божию... А у тебя впереди много трудностей. Скорбей и даже гонений. Не удивляйся. Придёт время — и ты вспомнишь мои слова. И вспомнишь, то, что Господь давал тебе на заре твоей жизни, давал для твоего укрепления в вере.

А потом отец Иоанн умер, и сердце так тосковало по наставнику, так нуждалось в его поддержке, молитве, его ласковом взгляде. Уже вырос на Митейной горе монастырь, и он, отец Савватий, уже был его строителем и духовником, и позади оставались материальные трудности, когда у него не хватало денег, чтобы просто накормить сестёр. Как-то раз у него в кошельке звенела лишь мелочь: двадцать рублей на двадцать человек, и он не знал, что будет у них на обед завтра, и будет ли обед вообще...

Материальные трудности постепенно ушли, но появилось уныние: вот Митейная гора, вот его прихожане, вот сёстры монастыря, и вот его жизнь — одинаковая изо дня в день, когда с утра до вечера нужно поддерживать своих чад, заботиться о них, молиться о них, выкладываясь, отдавая себя без остатка. Иногда приходила мысль: а сам-то я? Я ведь тоже человек. И у меня

бывают минуты слабости, кто поддержит меня самого, кто позаботится обо мне? Кто поднимет, если упаду?

Потом эти тяжёлые минуты проходили, и он снова ясно понимал, что это его выбор, его долг, его крест. Он пастырь и должен пасти своих овец. Потом уныние подступало снова, и когда оно бывало особенно сильным, Сам Господь видимым образом подавал утешение и укреплял в вере.

Как-то раз он как обычно послужил Литургию, заглушил все лампадки до вечерней службы и пошёл в свою келью. На душе было как-то особенно тяжело, уныло. И когда он вернулся в храм на вечернюю службу, и пошёл в алтарь, то, открыв боковую, северную дверь, — остолбенел: семи-свечник в алтаре горел. Свечи никак не могли гореть: в церковь, а тем более в алтарь, никто не заходил, он открыл дверь своим ключом, а, если бы он даже забыл потушить свечи утром, они бы уже догорели.

В изумлении подошёл к семисвечнику поближе, и, как бы для того, чтобы удостоверился он в чуде, последняя лампадка, немного отставшая от других, загорелась прямо у него на глазах. А на душе стало легко и тепло, мир и покой воцарились в сердце.

Несколько дней спустя, когда начал сомневаться, было ли это, не привиделось ли, он ставил на горнем месте лампадку и к ней три свечи. Зажёг от лампадки одну свечу, и в это время, остальные две свечи в другой руке зажглись сами собой. И снова это чувство — радостный сердечный трепет от ласки Божией.

Да, Господь укреплял его в вере... На Пасхальной неделе, в пятницу, когда празднуют Живоносный Источник, он служил молебен на освящение воды. Справа пели тропари матушки, слева стояла бабушка с кадилом, а он сам — в центре,

у аналая, где была приготовлена вода в больших эмалированных бачках. И вот когда они призывали Духа Святого снизойти на воду, он явственно увидел, как в бачках заиграла вода. Она медленно, а потом всё быстрее стала кружиться, как волнуется обычно вода, когда дует на неё сильный ветер. Так Господь показывал им видимым образом схождение благодати Духа Святого на воду.

Но самым трогательным, самым нежным прикосновением к душе ласки Божией было одно духовное видение. Он вспомнил его сейчас, и сердце взыграло так же, как в тот день. Наступил праздник Успения Пресвятой Богородицы, и он поднялся на свою тогда ещё самодельную звонницу на храме, чтобы позвонить в колокола. И когда поднялся, увидел там удивительно белую голубицу. Она сидела и смотрела на него внимательно, и от вида этой белоснежной голубицы в душе разлилась неизъяснимая радость.

Он подошёл к ней потихоньку и подумал: сейчас начну звонить в колокола — и она улетит. Но она не улетала, а сидела и внимательно слушала. Когда же он закончил звонить, белоснежная голубица вспорхнула — и видимым образом растаяла в воздухе. А чувство радости, духовного умиления осталось с ним, и длилось ещё долго. И потом, когда становилось тяжело, он вспоминал о ней — и в душу возвращалось это чувство неизъяснимой радости и ликования.

От резкой остановки парома отца Савватия тряхнуло. Он неохотно открыл глаза: паром стоял на середине реки, а справа от них виднелась и приближалась огромная баржа.

Из капитанской рубки раздавались и неслись над Чусовой крики и брань. Хлипкая дверца рубки ходила ходуном от завязавшейся потасовки, и

было непонятно, чем закончится эта переправа на другой берег. Отец Савватий тяжело вздохнул. Он встал, подошёл к рубке и открыл рывком дверь. Толян держал капитана за горло, а помощник кричал и пытался размокнуть его руки. Батюшка взял Толяна за шиворот, довольно легко оторвал его от капитана, выволок из рубки и повернул лицом к себе:

— Анатолий, если ты будешь себя так вести, я всё расскажу бабе Вале! Представляешь, как она расстроится, а?!

Анатолий при виде батюшки и упоминании бабы Вали обмяк. Он заискивающе зачистил:

— Не дали, не дали, у них есть, я видел! Я просил стопочку и мне налить, а они не дали, я по-хорошему с ними, а они не дают! Я больше не пойду к ним, не пойду, батюшка, не сердись!

Заработал мотор и паром стал набирать скорость, уходя от столкновения с баржей. В рубке виднелось бледное лицо капитана, а перепуганный помощник, выглянул, и снова хлопнул дверь.

Отец Савватий опустил на скамейку и почувствовал сильные угрызения совести: размечтался, а вот за людей и не помолится толком. Ему стало до боли в сердце жалко и капитана, и помощника, и несчастного Толяна. Не было у них таких утешений, как у него, у отца Савватия... Если б Господь им дал столько милости, сколько ему, они, может быть, старцами были бы! За весь мир бы молились! А он... Сколько раз ездил на пароме, а за этих людей толком и не помолится никогда...

Он встал на ноги, держась за перила, отвернулся в сторону, и стал горячо молиться:

— Господи, прости меня, недостойного иерея! Это я виноват, Господи, я не молился за этих людей! Они ругали меня, а я думал только о том, что это мне на пользу духовную, что полезно мне это... А ведь они ругали, потому что плохо им... Плохо, тя-

жело, и помолиться некому... Прости меня, Господи, и пошли этим людям благодать Свою, помоги им на их тяжёлом жизненном пути, приведи их к вере! Видишь, Господи, они так страдают без Тебя! Думают, что жизнь у них несладкая, и не понимают, что это без Тебя им так плохо! Смилуйся, Господи, наставь их и научи, спаси их ими же веси судьбами!

Паром уже остановился, съехали с него машины, отправился по своим делам успокоенный Толян. Только тогда отец Савватий оторвал побелевшие от напряжения руки от перил, повернулся, подошёл к рубке, открыл дверь:

— Спаси Господи! Благодарю за труды! Всего доброго!

Помощник растерянно пробормотал:

— И вам всего доброго, батюшка!

Когда паром опустел, протрезвевший капитан, потирая горло, сказал:

— Да уж... Я уж думал — последний час мой настал... Ещё баржа эта...

— Да... А ты вот попа ругал... А он...

— Я его и не поблагодарил даже... Сам не знаю, я так злился на него, а теперь — прошла вся злость... А он ничего, хороший мужик, оказывает-ся...

— А давай мы с тобой как в следующий раз рыбы наловим — ему и снесём?

— Ну, давай... Когда ж ему самому рыбу-то ловить?! А тут мы ему раз — и рыбки! Обрадуется, наверное...

— Точно...

И они стали оживлённо вспоминать прошлую рыбалку и прикидывать, какую именно рыбу нужно будет наловить в подарок батюшке.

Серые холодные волны Чусовой набегали на паром и разбивались брызгами. Ласковое весеннее солнце нагревало палубу, а над рубкой неприметно парила в воздухе белоснежная голубица.

Летят дни, проходят недели и месяцы. Мы вступаем в Рождественский пост. И я вспоминаю, как встречал Рождество в уходящем 2012 году.

В начале января я с Ваней приехал в Калугу. Меня мама отпустила встретить праздник Рождества в этом старинном красивом городе. Мы много слышали о том, как отмечают здесь этот праздник. И вот наступили Рождественские дни.

Пятого января в пятом часу проходило открытие Рождественской пещеры у Троицкого собора. Наступил вечер, на улице становились сумраки, и все вокруг нас поглощалось темнотой, но только одно было не подвластно ей — стоявшая перед собором пещера. Чем темнее было на улице, тем ярче свет исходил из нее. И вот в сумерках мы увидели приближающийся белый клубок. Все зашевелились, и дети радостно шептались: «Владыка идет». Началось открытие пещеры. Митрополит Климент произносил для всех такие слова: Иисус родился для нашего спасения, чтоб спасти нас от греха. Потом дети из воскресной школы, как бы продолжая слова Владыки, запели колядки:

*Снят луга и снят стада.
Ночь светла как никогда —
В небе яркая звезда
Освещает всё вокруг:
Реки, горы, лес и луг.
Мир и радость, мир и радость,
Мир и радость ныне всем.
Мир и радость в каждом сердце,
В каждом сердце — Вифлеем.*

Колядки чередовались с вдохновенным чтением стихотворений. А потом эстафету прославления Христа подхватили православные гимназисты:

*Торжествуйте, веселитесь,
Люди добрые со мной,
И с восторгом облекитесь
В ризу радости святой.*

Рыжов Николай
10 лет, ученик 5 Б класса школы №2
г. Волоколамска

Незабываемое Рождество

Столько радости было у меня от всего происходящего. Пещера, ясли, лежащий в них младенец, пение колядок. Да, это я вижу впервые в своей жизни, это бывает только в Калуге. А потом Владыка за пение колядок дал всем мешок конфет.

Но на этом мои радости не закончились.

Шестого января, Рождественский сочельник. В этот день с утра ничего мы не ели, ждали, когда на небе появится Рождественская звезда. Я думал, будет тяжело, но за подготовкой к празднику день пролетел незаметно. В начале пятого на востоке появилась яркая звезда, и мы пошли в трапезную, все было без масла и очень вкусно.

Вечером в Троицком соборе была отслужена торжественная всенощная. Заранее придя в храм, я увидел, что все готово к празднику, все облачения у батюшек были белые,

как снег, а престол и жертвенник были накрыты белыми парчовыми накидками. На престоле лежало украшенное перламутром Евангелие и большой серебряный крест, а перед алтарем стояла перламутровая бело-зеленая Вифлеемская звезда, а весь храм был залит приятным запахом свежей хвои от стоявших повсюду елок. Сердце наполняло праздничное волнение. Вечернее богослужение пролетело незаметно, было много людей, и Владыка всех помазывал благословленным елеем.

В десять часов вечера началась Рождественская ночная служба. Народу был полный храм, семинаристы пели замечательно. Весь храм, а точнее, сердце каждого присутствующего оглашалось словами: «С нами Бог!» Было легко на душе и не было усталости. В полночь ударил колокол, и началась Литургия. Все были рады, ведь ждали этого праздника больше чем Но-

вый год. После службы народ выходил из храма с пением колядок, а на улице был устроен праздничный салют. Я шел от собора по заснеженной дорожке, было темно, но не было страха от темноты, и сердце пело:

Эта ночь святая, эта ночь спасенья

Возвестила всему миру Тайну Боговоплощенья.

С колядками пришли все на трапезу в семинарию. Усталости никто не чувствовал, была на душе благодатная радость. Мы продолжали петь колядки.

Седьмого и восьмого января мы с Ваней были на Рождественской ёлке, на поздравлении у Владыки, ходили колядовать по приходам, нам давали много конфет и шоколадок, было много радости – мы прославляли родившегося младенца Христа. Да это незабываемые дни Рождества Христова.

Журнал «Шишкин Лес» — находка для родителей

Что нужно чтобы ребёнок не скучал, рос умным и добрым и с пользой проводил детство? Но чтобы при этом мама с папой могли ходить на работу. Много чего нужно: нужны друзья и подруги, нужны игры и сказки, стихи и песни... Всё-всё это можно найти под одной обложкой в детском журнале.

Но далеко не всё то, что называют «детским», будь то мыло, йогурт, мультфильм или журнал, таковым является на самом деле. От псевдодетского мыла начнётся зуд. От разрекламированного йогурта – изжога. А от неудачно выбранного детского журнала может случиться кое-что похуже – искривление души, например, или вывих ума. От разнообразия детских, условно детских и откровенно ядовитых антидетских, но ярких журналов и журнальчиков рябит в глазах. А мы, мамы и папы, дедушки и бабушки, не знаем, что же вы-

брать чаду такое, чтобы весело без занудства обучать и развивать его, научить распознавать добро и зло и расти счастливым.

Из тех журналов, которые не навредят ребёнку, можно назвать «Свечечку», «Мурзилку», «Девчонки-Мальчишки», «Святой родник».

Но сегодня давайте остановимся на познавательном журнале для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Шишкин Лес».

Журнал создан на основе одноимённой телепрограммы «Шишкин Лес» – визитной карточки детского семейного образовательного телевизионного канала «Радость моя». Он рассказывает о жизни обитателей сказочного леса. Это добрые и забавные персонажи – милая мышка Шуня, добродушный волчонок Зубок, шустрая лисичка Веснушка, непоседливый котёнок Коксик. Как все дети, они иг-

рают, учатся, фантазируют, рисуют, мастерят и задают вопросы взрослым: тётушке сове Матильде Леонардовне и мастеру на все руки Еноту Енотовичу.

Это издание предназначено не только детям, но и воспитателям, и педагогам, и, конечно же, родителям, которым не всё равно, на каких примерах учатся их дети. На страницах журнала нет места злу, насилию, обману, потребительскому, развлекательно-бездумному подходу к жизни.

Часто молодые мамы и папы не знают, как правильно организовать досуг маленьким детям, как научить распознавать добро и зло. Журнал «Шишкин Лес» – настоящая находка для внимательных, чутких родителей. Он не форсирует интеллектуальное развитие, а выдерживает добрую линию воспитания.

Почему нехорошо быть жадной? Можно ли ябедничать и

грубить? К чему приводит непослушание? На эти и другие важные вопросы маленькие читатели получают ответ в притчах, сказках, рассказах стихотворениях журнала. Вместе с героями журнала юные читатели начинают понимать, что такое хорошо, а что такое плохо, что можно делать, а чего вовсе не стоит, то есть знакомятся с православными христианскими добродетелями.

Кроме того, в журнале «Шишкин Лес» существуют рубрики духовно-просветительского характера, которые не найдешь в других детских изданиях: «Воскресная школа», «Библейские истории», «День Ангела».

Журнал издаётся в сотрудничестве с педагогами (действующими работниками детских садов Московского региона): по их рекомендациям редакция подбирает шрифт, корректирует цвет, изменяет размер картинок. Словом, делает всё для оптимального восприятия журнала ребёнком с учётом особенностей детской психики и с соблюдением гигиенических стандартов.

Казалось бы, дело простое –

бери журнал да читай. А можно пользоваться им как методическим пособием. Для начала найти страничку телеканала «Радость моя» в интернете, посмотреть выпуск передачи «Шишкин Лес» и познакомиться с персонажами вживую. А потом читать вслух и пересказывать, загадывать загадки и решать ребусы, вместе выполнять задания, рисовать, участвовать в конкурсах.

Идеями из рубрики «Сделай сам» можно пользоваться не только дома, но и на занятиях в детском саду и кружках дополнительного образования. Рубрику «Сочинялки» удобно применять для развития речи и воображения. Задания на страничке «Калейдоскоп» пригодятся при обучении счёту, чтению, логическому мышлению, рассказы совы Матильды Леонардовны – для знакомства с миром природы.

Оформить подписку на журнал можно в любом отделении Почты России по каталогам:

- Объединённый каталог "Пресса России", подписной индекс - 42277;

- Каталог Российской прессы "Почта России", подписной индекс - 99394.

- Каталог «Газеты и Журналы», подписной индекс – 37303

Подписку на журнал можно оформить, не выходя из дома, в Интернете на сайте www.vipishi.ru Причём имеется возможность сделать подарок – выписать «Шишкин Лес» для своих родных и друзей, живущих в любой области России.

2009 год – национальная премия «Золотое Перо Руси».

2011 год – лауреат «Российского образовательного форума».

Рекомендован для широкого использования в работе педагогов – для интеллектуального развития, патриотического и нравственного воспитания детей.

Журнал имеет гриф: Одобрено Синодальным отделом Русской Православной Церкви. Свидетельство № 089 от 06.06.2011 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-34192 выдано 21.11.2008 г.

Пёстрая зима

Как-то ясным зимним деньком ёжик Чуха возвращался домой.

И вдруг увидел на полянке своего лучшего друга, зайчика Хвостика. Только почему-то Хвостик был совсем не весел. Сидел под деревом, опустив голову, и грустно вздыхал:

— О-хо-хо... Э-хе-хе...

— Здравствуй, Хвостик! — поздоровался Чуха.

— А, это ты, Чуха, — поднял голову зайчик. — Ну, здравствуй.

— И что это ты уши повесил? Что-то случилось?

— Ага, случилось. Посмотри вокруг: зима случилась, вот что...

— Так ты из-за этого расстроился? — удивился ёж. — Вот чудак! Зима — это прекрасное время года...

— И что же в ней хорошего?

— Как что? Горки, катки, пушистый снежок!

— Вот-вот, снег-снежок! — заворчал Хвостик. — От этого снега всё вокруг стало белым и скучным. И лес теперь совсем не интересный.

Не то что летом или осенью. Эх, от такой скукоты и настроение совсем не то, что летом...

— Хвостик, ты подожди расстраиваться, — остановил его Чуха. — Я обязательно что-нибудь для тебя придумаю!

— А что тут можно придумать?... Время года изменить невозможно. Ладно, прощай. Пойду вещи соби-

рать.

— Какие вещи? Зачем? — удивился Чуха.

— Я хочу уехать в жаркие страны. Там намного веселее, чем здесь у нас.

— А как же мы тут без тебя?

Но заяц только махнул лапой и пошёл по тропинке.

— Ай-яй-яй! Вот ведь незадача! Что же теперь делать? — ёжик тяжело вздохнул и уже собрался догнать Хвостика.

Но тут перед ним на тропинку с ветки прыгнула белка.

— Что с вами случилось сегодня, Чуха? Заяц с самого утра всё вздыхает и вздыхает, а теперь и ты приуныл.

— Я не приуныл, а задумался. Хвостик из нашего леса уехать решил. Вот я всё думаю — как его остановить? Ему почему-то зима нравится перестала. Говорит, всё белое — скучное, — ответил ёжик.

— Хм, и правда, всё белое, — согласилась белка.

— Сегодня даже ёлки под снежными шапками спрятались, красота!

— Красота? Красота будет, если... Белка, у тебя есть краски? — вдруг спросил ёжик.

— Конечно, есть! — ответила удивлённая белка.

— Неси их быстрее, а я пока домой сбегаю и водички принесу.

Вскоре из домика вышел заяц и, опустив голову, грустно пошёл по тропинке. Он тянул за собой санки с пожитками и тихо пел:

Грустно. Всё в лесу зима

Белым снегом замела.

Ни листочка, ни травинки,

Всюду только лишь снежинки,

Всё от них белым-бело,

Даже небо замело...

И вдруг откуда-то послышался весёлый смех.

— Ой, кому это тут весело? — удивлённо спросил заяц. Поднял голову — и глазам своим не поверил. Вокруг стояли разноцветные снеговики. И полосатые, и в горошек, и даже в клеточку!

— А это что такое?! Ха-ха, ой, не могу! Ха-ха-ха, — рассмеялся зайчик.

Из-за ёлки выглянули белочка и ёжик и помахали ему лапками.

— Хвостик, ты смеёшься? Ура! — обрадовался ёжик.

— Беги к нам! — позвала белочка. — Смотри, что Чуха придумал. Таких ярких снеговиков ты никогда не видел. Из-за них наш лес весёлым стал!

— Это точно, — кивнул Хвостик, — дайте-ка и мне одного раскрасить!

— Крась, а потом мы на горку побежим, там снег раскрашивать будем, — сказала белочка.

— Правильно. С нарядной горки и кататься веселее. Хорошо, что я с собой санки взял. И морковку. Вдруг нам подкрепиться захочется, — с этими словами зайчик взял краски и ловко раскрасил снеговичка.

А потом друзья вместе побежали на горку.

С тех самых пор заяц Хвостик навсегда раздумал уходить из своего любимого леса.

Впиши
в кружочки
названия жи-
вотных и рыб,
пользуясь
подсказками.

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ

Л Ъ
О Л Ъ
Л А Ъ
М Е Д Ъ

НАЗВАНИЯ РЫБ

П К Ъ
К А Ъ
О Н Ъ
Л Ъ

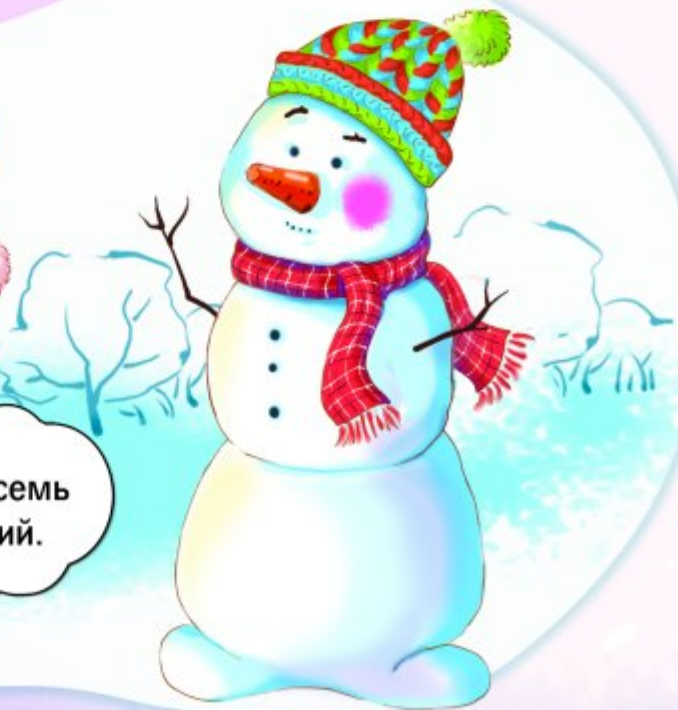
УКЛОН
АКТЁР
БАЯН
БАНКА
ВОБЛА
ВОЛОС
ВХОД

МЫШКА
АРФА
СМОЛА
КОД
КОТ
СОСНА
ЛОСЬ

Переставь
буквы в словах
так, чтобы из
каждого слова
получилось
новое слово.

Найди семь
отличий.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул.
Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru